

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и процесс»

40.04.01 «Юриспруденция»

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовное право, криминология и уголовно-исполнительное право

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему **Проблемы юридической ответственности военнослужащих**

Студент	<u>Р.О. Зинович</u>	<u></u>
	(И.О. Фамилия)	(личная подпись)
Руководитель	<u>О.Ю. Савельева</u>	<u></u>
	(И.О. Фамилия)	(личная подпись)

Руководитель программы
(ученая степень, звание, И.О. Фамилия) (личная подпись)

« » 20 г.

Допустить к защите

Заместитель ректора –
директор института права С.И. Вершинина

« » 20 г.

Тольятти 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1 Общая характеристика преступлений против военной службы	10
1.1 История развития уголовного законодательства о преступлениях против военной службы	10
1.2 Ответственность за преступления против военной службы по зарубежному уголовному законодательству	26
1.3 Понятие, виды и состав преступлений против военной службы по действующему российскому законодательству	38
2 Разграничение преступлений против военной службы и воинского дисциплинарного проступка	49
2.1 Вопросы разграничения преступлений против военной службы и воинского дисциплинарного проступка	49
2.2 Разграничение преступлений против военной службы с воинскими дисциплинарными проступками по признакам субъективной стороны	63
2.3. Совершенствование уголовного законодательства в области разграничения преступлений против военной службы и воинского дисциплинарного проступка	75
3 Актуальные вопросы квалификации и назначения наказания за преступления против военной службы	88
3.1 Проблемы квалификации дезертирства	88
3.2 Проблемы назначения наказания за совершение преступлений против военной службы	100
Заключение	114
Список использованных источников	121

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что разграничение преступлений против военной службы от воинских дисциплинарных проступков постоянно имело существенное значение для практического применения уголовного законодательства. Вследствие этого особой важностью для современного уголовного законодательства является выяснение ряда вопросов, которые возникают при разграничении воинских преступлений и грубых дисциплинарных проступков.

Основой научной разработки категории преступления против военной службы является принцип производности его признаков от свойств преступления в целом. Этот принцип опирается на диалектику соотношения первичного и вторичного, общего и особенного.

Как дисциплинарные проступки военнослужащих, так и преступления против военной службы являются разновидностями воинских правонарушений. Сущность любых воинских правонарушений формально состоит в нарушении установленного порядка прохождения воинской службы. Но характер и степень общественной опасности предполагает возможность квалификации одних воинских правонарушений как преступлений, других как дисциплинарных проступков. В то же самое время, во многом по своим внешним и внутренним признакам они весьма часто схожи. Это замечается при сравнении перечня грубых дисциплинарных проступков, содержащихся в ст.28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих» с перечнем преступлений против военной службы, содержащихся в главе 33 УК РФ. По этой причине не всегда предоставляется возможность однозначно относить к дисциплинарному проступку либо к преступлению против военной службы совершенное правонарушение, а, в свой черед, юридические санкции, которые применяются за совершение преступлений, значительно различаются с санкциями, применяемыми за совершение воинских дисциплинарных проступков. Их отличие состоит как

в карательной силе воздействия на правонарушителя, а именно в объёме ограничения прав и свобод, возложенного на него, так и в силе воспитательного воздействия в соответствии с принципами уголовного права.

Главными критериями разграничения преступлений против военной службы и воинских дисциплинарных проступков являются общественная опасность совершенного деяния и вид (характер) противоправности.

Общественная опасность заключается в способности причинения вреда интересам, охраняемым законом. При рассмотрении вопросов разграничения грубых дисциплинарных проступков и преступлений против военной службы, при разборе всякого конкретного правонарушения, необходимо выяснить, был ли причинен вред охраняемым уголовным законом интересам либо же в данной ситуации имеет место дисциплинарное правонарушение.

Характер противоправности деяния выступает юридическим критерием разграничения воинского преступления и проступка. Так, преступлением против военной службы может быть признано только уголовно-противоправное деяние, которое предусмотрено гл. 33 УК РФ. Уголовное законодательство приводит полный перечень правонарушений, которые признаются воинскими преступлениями. В правоприменительной практике решение вопроса о преступном характере правонарушения зависит от того, какой способ описания признаков преступления используется в законе. В нашем случае подразумевается описание какого-либо преступления в диспозиции статей главы 33 УК РФ. При установлении в содеянном всех конкретно описанных признаков в той или иной норме гл. 33 УК РФ следует относить данное правонарушение к воинскому преступлению. Таким образом, воинское преступление представляет собой деяние, для которого характерны общие для всех преступлений признаки: общественная опасность, уголовная противоправность, виновность и наказуемость. Одновременно с этим специфика военной службы наполняет указанные признаки особым, «воинским», содержанием.

Объектом магистерской диссертации выступает комплекс уголовно-правовых, общественных отношений, которые складываются в результате привлечения лица к уголовной ответственности за совершение преступлений против военной службы.

Предметом магистерской диссертации являются правовые нормы, регулирующие общественные отношения, складывающиеся в процессе разграничения преступлений против военной службы и воинского дисциплинарного проступка, комплекс теоретических и практических проблем, возникающих в связи с правовыми проблемами разграничения преступлений против военной службы и воинского дисциплинарного проступка.

Степень разработанности темы исследования. Понятие и виды преступлений против военной службы по действующему российскому законодательству рассматривались в научных трудах Зателепина О.К., Ахметшина Х.М., Хабирова С.С. Разграничению преступлений против военной службы и воинских дисциплинарных проступков посвящены научные труды Данилова П.С., Толкаченко А.А., Баженова А.В. Проблемы квалификации преступлений против военной службы рассматривались Пановым И.И., Лашенковым В.Н., Самойловым А.В. и др.

Однако, в настоящий момент актуальные проблемы разграничения преступлений против военной службы и воинского дисциплинарного проступка являются довольно дискуссионными в юридической литературе.

Цель исследования состоит в исследовании проблем разграничений преступлений против военной службы и воинского дисциплинарного проступка, и выявлении, на основе проведенного анализа, способов устранения пробелов уголовного законодательства о преступлениях против военной службы.

В соответствии с поставленной целью в ходе написания магистерской диссертации необходимо решить следующие **задачи**:

- исследовать историю развития уголовного законодательства о преступлениях против военной службы;
- рассмотреть понятие ответственности за преступления против военной службы по зарубежному уголовному законодательству;
- рассмотреть понятие и виды преступлений против военной службы по действующему российскому законодательству;
- проанализировать состав преступлений против военной службы
- выявить актуальные проблемы разграничения преступлений против военной службы и воинского дисциплинарного проступка;
- рассмотреть направления совершенствования уголовного законодательства о преступлениях против военной службы.
- рассмотреть актуальные вопросы квалификации и назначения наказания за преступления против военной службы.

Теоретической основой исследования послужили научные труды следующих авторов: Зателепина О.К., Ахметшина Х.М., Хабирова С.С., Данилова П.С., Толкаченко А.А., Баженова А.В., Панова И.И., Ракова А.В., Майорова А.В., Коробеева А.И., Сидорина В.В., Ивановой С.И., Корякина В.М., Сидоренко В.Н. и др.

Методологическая база исследования. Магистерская диссертация основана на использовании общенаучных методов, таких как исторический, системный, формально-логический, диалектический, сравнительный анализ.

Научная новизна исследования заключается в исследовании основных проблем разграничения преступлений против военной службы и воинского дисциплинарного проступка, выявлении и обосновании способов устранения пробелов уголовного законодательства о преступлениях против военной службы, разработке практических предложений по совершенствованию уголовного законодательства о преступлениях против военной службы.

Полученные в ходе исследования результаты позволяют сформулировать следующие **положения и выводы, выносимые на защиту:**

1) Не предусмотренные статьями главы 33 УК РФ нарушения порядка прохождения военной службы, не могут быть признаны воинскими преступлениями (к примеру, самовольное оставление части или места службы военнослужащими, которые проходят военную службу по призыву, длительностью не более двух суток, а солдатами, проходящими военную службу по контракту - не более 10 суток, в данных случаях совершенное правонарушение не признается уголовно наказуемым, а является грубым дисциплинарным проступком).

2) Привлечение лица к уголовной ответственности за совершение воинского преступления без выяснения категории его годности к военной службе по состоянию здоровья будет являться необоснованным.

3) В случае совершения воинских преступлений лицами, не достигшими установленного законом возраста для прохождения военной службы, оказавшимися на военной службе по ошибке или вследствие подлога документов, ответственность за преступления против военной службы исключается.

4) Дезертирство с субъективной стороны может быть совершено лишь с прямым умыслом. Цель - вовсе уклониться от военной службы в Вооруженных Силах является обязательным признаком дезертирства. Данная цель считается решающим признаком, отграничивающим дезертирство от самовольного оставления части или неявки в срок на службу (ст.337 УК РФ), при котором военнослужащий имеет желание служить в армии, обладает намерением только временно уклониться от несения обязанностей военной службы и по истечении какого-то срока вернуться в часть. При совершении дезертирства такое намерение и желание у лица отсутствует.

5) Военнослужащие, во время прохождения военной службы вступают не только в охраняемые и регулируемые нормами военно-уголовного законодательства военно-служебные отношения. Возникают также и сугубо личные отношения, сопровождающиеся в определенных ситуациях общественно опасным нарушением общегражданских прав и свобод

военнослужащих, участвующих в таких отношениях, включая и применение насилия. Борьба с подобными правонарушениями должна вестись с использованием надлежащих норм общеуголовного законодательства о преступлениях против личности, хулиганстве, против собственности и др., в том числе мер дисциплинарного воздействия, так как они не посягают на воинский правопорядок.

б) Как грубый дисциплинарный проступок уклонение от военной службы не имеет указаний на различные способы, которые применяются виновным для совершения уклонения. В связи с этим в данной ситуации уклонение от военной службы будет иметь более обширное понятие по сравнению с уклонением от военной службы в качестве преступления. Указанные в диспозиции ст. 339 УК РФ способы уклонения как раз и будут разграничивать преступление против военной службы от воинского дисциплинарного проступка.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что при написании магистерской диссертации обобщены и проанализированы теоретические разработки в области уголовного законодательства РФ, материалы авторских исследований по проблемам квалификации преступлений против военной службы, выявлены основные позиции ученых по теме исследования. Рассмотренные проблемы и предложения могут стать основой для дальнейшего научного изучения в направлении совершенствования уголовного законодательства РФ.

Практическая значимость исследования заключается в том, что в ходе исследования разработаны практические рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства о преступлениях против военной службы, проведен анализ проблем разграничения преступлений против военной службы и воинского дисциплинарного проступка. Положения, выносимые на защиту, могут быть использованы в правотворческой и правоприменительной деятельности.

Структура исследования. Магистерская диссертация состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения, библиографического списка.

В первой главе диссертации рассмотрена общая характеристика преступлений против военной службы, в том числе история развития уголовного законодательства о преступлениях против военной службы, ответственность за преступления против военной службы по зарубежному уголовному законодательству, понятие и виды преступлений против военной службы по действующему российскому законодательству, состав преступлений против военной службы.

Во второй главе магистерской диссертации рассмотрены актуальные вопросы разграничения преступлений против военной службы и воинского дисциплинарного проступка, в том числе и разграничение их по признакам субъективной стороны, а также определены способы совершенствования уголовного законодательства о преступлениях против военной службы.

Третья глава исследования посвящена актуальным вопросам квалификации и назначения наказания за преступления против военной службы, а именно рассмотрены проблемы квалификации наиболее тяжкого преступления против военной службы - дезертирства и проблемы назначения специальных видов наказания за совершение преступлений против военной службы.

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

1.1 История развития уголовного законодательства о преступлениях против военной службы

Развитие военно-уголовного законодательства России отображает главные особенности нашей страны, социальные, экономические и политические (а также военно-политические) изменения, происходящие в ней. Основные этапы развития Вооруженных сил России совпали с вехами национальных потрясений и преобразований.

Военно-уголовное законодательство, формируясь, отражает образование вооруженных сил государства и решение им на различных этапах задач по обеспечению боевой способности войск. Также как и законодательство возникает и совершенствуется по мере появления и становления государства, так и военное право, имея обязательную уголовно-правовую часть, берет свое начало в создании самого важного атрибута государства - постоянного войска.

До тех пор, пока в России не существовало постоянной армии, не имелось и воинской повинности, для обеспечения которой не требовались никакие средства, в том числе и правового характера. Любые военные задачи решались вооруженными формированиями (ополчение, рать, дружина), носящими временной характер. Такие формирования выделялись от хозяйств, княжеств и руководились своими сюзеренами, которые, обладая правом безмерного владения и распоряжения своими людьми, по своему усмотрению занимались решением вопросов укрепления дисциплины в вооруженных отрядах. По завершению военных операций вооруженные подразделения распускали, а ратных людей возвращали к мирному труду. В этот период примером правового регулирования можно считать Литовский статут 1529г., включающий в себя раздел «Об обороне земской». По нему,

каждый поданный, достигший совершеннолетия, обязан лично нести военную службу или, при возникновении необходимости, отправлять на военную службу нужное количество людей. За уклонение от явки на службу виновный утрачивал свое имение. Под угрозой этого же наказания, нельзя было отсылать с войны свое снаряжение и слуг «до полного роспуска войск». Если аналогичное действие совершил не землевладелец, а другое лицо, «тот теряет честь свою, как если бы он сбежал с поля битвы». Хорунжий утрачивал свое имение по причине того, что безосновательно освобождал человека от военной службы по состоянию здоровья. Гетман терял великокняжеское «благоволение» за сокрытие уклоняющихся от военной службы, а если ущерб в результате наступал от неприятеля, то он взыскивался «с самого гетмана». Высшей мерой наказания являлась смертная казнь, она устанавливалась за нарушения, допущенные при столкновении с неприятелем, если в итоге неприятель одержал победу. Такими нарушениями являлись неявка к месту боя, уход с «караула» до смены, отсутствие бдительности и т.п.¹

Особое внимание следует уделить ответственности шляхтича, находившегося на военной службе. Так, за совершенные им преступления, направленные против мирного населения (грабеж, не вызванный военной необходимостью, поджог заборов, ловля рыбы, порча озимых и яровых, разборка домов), предусматривались штраф, возмещение причиненного ущерба, заковывание в цепь. Насильственные действия военнослужащих в отношении друг друга строго запрещались. В военное время виновный наказывался смертной казнью.

¹ Полный курс уголовного права: Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право. В 5-ти томах. Т. 5 / Под ред. А.И. Коробеева. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008.- С.264.

Следовательно, в рассматриваемый период специальные воинские преступления в основном могли совершать воинские начальники. Они несли всю полноту ответственности за выполнение поставленных задач, это объяснялось, прежде всего, их положением сюзеренов по отношению к подчиненным ратным людям, к которым, в зависимости от своего усмотрения, они располагали возможностью применять всевозможные меры воздействия. Преступления против военной службы носили выраженный характер правонарушения. Шляхта, являясь низшим военно-служилом сословием того периода - главным образом отвечало за преступления общеуголовного типа, хотя и связанных с военной службой.²

Усиление роли государства в общественной жизни, потребность в осуществлении непрерывной охраны страны оказали влияние на создание регулярного войска, прошедшего обучение, обладающего дисциплиной и постоянно находящегося в боевой готовности. Самые первые постоянные полки были образованы еще при Иване IV Грозном, и получили название «стрелецкие полки Московского государства».³ Потребовалось регулирование с помощью правовых средств военного строительства, образованного на централизованном управлении войсками, обязанностей и прав людей, проходящих военную службу, и, следовательно, ответственности за их нарушение. Как правовые, так и уголовно-правовые нормы имели неразрывную связь с характеристикой служебных функций. Возникает формирование законодательства, объединившего нормы уголовного и военного права, в дальнейшем приобретшего наименование военно-уголовного. «Устав ратных, пушкарских и других дел, касающихся до военной науки» 1621 года можно считать первым таким законом.⁴ В данном

² Военно-уголовное право: Учебник (выпуск 93) / под ред. Х.М. Ахметшина, О.К. Зателепина. - М., 2008. - С.35.

³ Данилов П. С. Преступления против военной службы в дореволюционном законодательстве России: историко-правовой анализ // Актуальные проблемы экономики и права. - 2016. - №1. - С. 90.

⁴ Полный курс уголовного права: Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности

уставе была представлена та структура, которая являясь моделью военно-уголовного законодательства, испытывая разнообразные изменения, дошла до современной действительности. Предусмотренные Уставом преступления подразделяются на две части: общеуголовные, но имеющие тесную связь с исполнением обязанностей военной службы (жестокое обращение со старыми, с родильницами и иными убогими людьми; грабеж; разорение мельниц; занятие под квартиры церквей и их ограбление) и нарушения специальных обязанностей военной службы (самовольное оставление службы; самовольная отлучка от пушки; допуск к пушке посторонних лиц; продажа, утрата и небрежное хранение пороха, ядер и прочих боевых и нарушения припасов; учинение напрасной тревоги, шума, драки вблизи противника; пьянство до неспособности исполнять свою должность и др.)⁵.

Наказания отличались исключительной строгостью. Преступления, непосредственно ослабляющие боевую готовность, карались смертной казнью, а за менее опасные преступления – применялись наказания, имеющие неопределенный характер, такие как «великого и жестокого», «без пощады», «по обстоянию дела» и т. д.⁶

Далее законодательство о воинских преступлениях развивалось в связи с принятым в 1649 году Уложением царя Алексея Михайловича - в Соборном уложении⁷. В нем, в разделе о преступлениях ратных людей обширно представлены деяния, проявляющиеся в пособничестве врагу, уклонении от военной службы, общеуголовные преступления против сослуживцев и

человечества. Международное уголовное право. В 5-ти томах. Т. 5 / Под ред. А.И. Коробеева. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. - С.265.

⁵ Агишев Р.М. Воинская преступность: Криминологические и уголовно-правовые аспекты. – СПб., 2005. - С.16.

⁶ Толкаченко А. А. Становление и развитие системы исполнения уголовных наказаний в России (военно-пенитенциарные аспекты) . - М., 1997. - С. 10-13.

⁷ Полный курс уголовного права: Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право. В 5-ти томах. Т. 5 / Под ред. А.И. Коробеева. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. - С.265.

мирного населения. Также установлены более детализованные наказания, одновременно со смертной казнью применялись следующие виды наказаний: заточение в тюрьму; телесные наказания, среди которых связанные с применением членовредительства (отсечение руки, уха, носа, ног и т.д.); денежные взыскания; конфискация имущества.

Последующее развитие военно-уголовное законодательство получило в связи с приумножением военного потенциала России, обусловленным необходимостью проводить военные действия, направленные на достижение определенной цели - расширить территориальные владения и получить выход к морю. Эти процессы имеют тесную связь с военными реформами императора Петра I, приступившего к созданию новой регулярной армии по образцу стран Западной Европы. В основу ее формирования были положены воспитание и обучение войск, всеобщая воинская повинность, централизованное руководство и единоначалие, строжайшая воинская дисциплина. В виде правового регулирования решения данных задач применялось военно-уголовное законодательство.

В 1701-1702 гг. публикуется «Уложение или право воинского поведения генералов, средних и меньших чинов и рядовых солдат, а в 1706 г. - «Краткий артикул, избранный из древних христианских воинских прав и проч.»⁸. Наказания ужесточились: широкое применение получили каторга, смертная казнь и членовредительские наказания. Возникли и более мягкие наказания: вычет из жалованья, «употребление начальников на службу из рядового», разжалование в рядовые и др.

В 1716 году Петром I был издан «Воинский устав», содержащий четыре части. Военно-уголовный кодекс представляла собой часть II «Артикул воинский с кратким толкованием». Воинский артикул - тщательно систематизированный, детализированный свод военно-уголовных норм (24

⁸ Новокшенов Д.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений. – СПб., 2007. - С.14.

главы включали 209 статей)⁹. Его положения, измененные с учетом службы на военно-морском флоте стали основой для «Морского устава», принятого в 1720 году.

Субъектами преступлений по Воинскому артикулу сначала являлись только военнослужащие, позже стали признаваться и гражданские лица, в основном военного ведомства. В Воинском артикуле четко выделен характерный признак военно-уголовного права - все составы преступления, совершенные военнослужащими подразделены на два вида: специальные, проявляющиеся в нарушении порядка прохождения военной службы и общеуголовные.

Сконструированная в Воинском артикуле система специальных воинских преступлений с различными модификациями фактически сохранилась и в наши дни. Она включала в себя¹⁰:

1. Уклонения от военной службы;
2. Преступления, совершаемые на поле боя либо в военное время («изменнические преступления»);
3. Преступления против порядка сбережения военного имущества;
4. Преступления против порядка подчиненности;
5. Воинские должностные преступления.

Стоит отметить положения, характеризующие особенность построения военного-уголовного законодательства:

1. Устанавливалась дифференцированная ответственность за посягательства на высшие и низшие начальственные чины;

⁹ Полный курс уголовного права: Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право. В 5-ти томах. Т. 5 / Под ред. А.И. Коробеева. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. - С.266.

¹⁰ Полный курс уголовного права: Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право. В 5-ти томах. Т. 5 / Под ред. А.И. Коробеева. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. - С.266.

2. Те деяния, которые в настоящее время считаются дисциплинарными проступками, признавались преступными. К примеру, за обсуждение приказаний; недонесение о растрате казенных денег и мундира; явку на инспекторский смотр с чужим ружьем привлекали к уголовной ответственности.

3. Преимущественно, использовались формальные по конструкции составы преступлений. В диспозициях многих норм, определяющие в современном УК РФ ответственность наступления вредных последствий, указывались только деяния. В частности, это касается, неисполнения приказа и должностных преступлений.

4. Конкретизация и детализация ряда норм, которые в настоящее время считаются общими. Например, общее понятие утраты оружия указывалось как: порча ружья, оставление, продажа, проигрыш или заклад его. Данный прием обеспечивал понимание военным служащим уголовно правовых требований;

5. Обширное количество составов воинских должностных преступлений с указанием большей частью конкретных преступных деяний (удержание предназначенного подчиненным жалованья, провианта, вещей; неверное использование солдат в свою пользу)¹¹.

Общеуголовными преступлениями, совершаемыми по службе, признавались преступления против государства, против жизни и здоровья, против веры, имущественные преступления, а также преступления против населения в области ведения военных действий.

Нормы, относимые в настоящее время к общим, указывались в Воинском артикуле при описании конкретных составов преступлений. Например, исключаящие ответственность обстоятельства (крайняя необходимость, исполнение приказа, отданного по службе, необходимая оборона, невменяемость, несовершеннолетие); обстоятельства, отягчающие

¹¹ Кислицын М. К., Ежов А. Н., Самойлов А.С. История формирования и развития российского военно-уголовного законодательства. - М., 2002. – С.32.

наказание (повторность преступления, нахождение в нетрезвом состоянии, участие старшего в чине или начальника в преступлениях подчиненных); обстоятельства, смягчающие наказание (незнание закона, совершения деяния по неосторожности или помимо своей воли).

Цель уголовного наказания - устрашение. Задача предупреждения преступлений находила решение в основном путем ликвидации преступника, обеспечением его физической непригодности или создания страха перед наказанием, а не посредством исправления преступника.

Самым широко используемым видом наказания являлась смертная казнь, не только через расстрел, но и путем применения беспощадных способов, как четвертование, сожжение, колесование. Большое количество наказаний было сопряжено с нарушением анатомической целостности тела осуждаемого, а также применялись телесные наказания.

Использовались виды наказаний, близкие по характеру к современным: лишение свободы, ссылка на каторгу, арест, лишение звания, исключение со службы, выговор, разжалование в рядовые. Находили применение и наказания имущественного характера (конфискация имущества, возмещение убытков и денежный штраф).

Дальнейшее развитие вооруженных сил и появление новых военно-политических задач привело Россию к необходимости совершенствования уголовно-правовой охраны интересов военной службы.

Правовым основанием ответственности за воинские преступления в России до октябрьской революции 1917 года служил Воинский устав о наказаниях, принятый в 1869 году, отражающий военные реформы нашей страны 1860-1870 гг., главной целью которых было - создать массовую, боеспособную армию. Всесословная воинская повинность пришла на замену рекрутской повинности, формировался обученный резерв запаса, армия перевооружалась нарезным оружием. В 1867 году был принят новый воинский устав - Военно-судебный устав и созданы постоянные военные

суды главного, военно-окружного и полкового звена. Принятие нового устава о наказаниях обусловило потребность в усилении карательного элемента.

Воинский устав о наказаниях - отдельный закон особого (военного) ведомства, выделенный вследствие специфики военной деятельности и совершаемых в ней преступлений¹². Следовательно, устав не являлся составной частью общего уголовного законодательства. Будучи субъектами воинских преступлений, военнослужащие полностью не исключались из общей уголовно-правовой юрисдикции. Так, в ст. 242 устава открыто, сказано, что за проступки и преступления по службе, общие военнослужащим с чинами гражданского ведомства и не поименованные в предшествующих статьях настоящего раздела, виновные будут подвергнуты наказаниям, установленным Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (с последующими изменениями)¹³.

Воинский устав о наказаниях базировался на вышеназванное Уложение, содержащее основополагающие нормы о преступлении и наказании. И применять без Уложения Воинский устав было нельзя. Устав лишь содержал исключения, не предусмотренные Уложением, обусловленные спецификой воинских преступлений и статусом лиц, которые совершали эти преступления.

Воинский устав о наказаниях имел подробную классификацию и детализацию составов воинских преступлений, конкретизацию деяний, формирующих преступления. Особенная часть Воинского устава о наказаниях состояла из 187 статей. Если сравнивать, глава 33 действующего УК РФ о преступлениях против военной службы включает всего 22 статьи.

Воинский устав превышает современное военно-уголовное законодательство по числу деяний, которые образуют воинские преступления.

¹² Иванов В. Д. Уголовное право.- М.: Изд-во Приор, 2011.- С. 156.

¹³ Самойлов А. С., Кислицын М. К. Очерк истории формирования и развития российского военно-уголовного законодательства. - М., 2002. - С. 12-14.

В Воинском уставе о наказаниях все составы преступлений против военной службы распределяются в разделе II по тринадцати главам.

Помимо того, выделяется раздел III, состоящий из двух глав, о преступлениях, которые совершаются в местностях, подвластных командующим армиями или командиру отдельного корпуса или объявленных на военном положении (ст. 243-271), а также разделы IV, V - о преступлениях, общих для военнослужащих и лиц гражданского звания, независимо от службы, и наказаниях, которые содержат дисциплинарные части (ст. 272-282).

Система анализируемых преступлений совпадает с главой 33 УК РФ. В частности, следует выделить такие же группы преступлений: против порядка сбережения военного имущества, уклонения от службы, против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений, нарушения обязанностей специальных видов военной службы (в карауле и во время дежурства)¹⁴.

Наряду с этим в Воинском уставе о наказаниях не имелось составов преступления против порядка пользования военно-техническими средствами, это обусловлено отсутствием в армии опасных в эксплуатации техники и оружия, имеющиеся сейчас.

Отличается исключительным своеобразием, система преступлений, описанная в Воинском уставе о наказаниях, совершаемых должностными лицами. В закон включены две главы: о превышении власти и незаконном «оной бездействии» (ст. ст. 141 - 152) и о низком надзоре за подчиненным и злоупотреблении властью в сношениях начальников с подчиненными (ст. ст. 173 - 189), которые специально посвящены ответственности за нарушения общих обязанностей по службе должностных лиц. В общих главах помещен ряд составов преступлений, совершаемых должностными лицами. К

¹⁴ Полный курс уголовного права: Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право. В 5-ти томах. Т. 5 / Под ред. А.И. Коробеева. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. - С.271.

примеру, к нарушениям «воинского благочиния и оберегающих оное постановлений» (ст.ст.190-196) относились игры в карты с подчиненными, заем денег у нижних чинов и т.п.

На сегодняшний день, не способствует усилению военного управления тот факт, что в настоящем УК РФ к числу преступлений против военной службы не относятся деяния воинских должностных лиц, носящие общественно опасных характер, которые в свою очередь имеются в общеуголовной гл.30 УК РФ¹⁵.

Следует рассмотреть еще одну специфичность. В Воинском уставе о наказаниях в третьем, самостоятельном разделе (ст. ст. 243-271) имеются так называемые преступления военного времени, не представленные в действующем УК РФ. Их намеревается включить в законодательство военного времени (ч.3 ст.331 УК РФ), при разрабатывании которого следовало, было бы использовать немало положений третьего раздела Воинского устава о наказаниях.

Следует сделать вывод, что российское военно-уголовное законодательство в XIX., имело определенную тенденцию развития и представляло собой широкую систему как уголовно-правовых, так и дисциплинарных норм, регулирующих ответственность за различные преступления против порядка несения военной службы, со значительным набором санкций, которые позволяли дифференцировать ответственность и наказания военнослужащих.

Особый этап в истории военно-уголовного законодательства России принадлежит советскому периоду. Для него характерен принципиально новый подход к его конструированию, военно-уголовное право перестало существовать как самостоятельная отрасль права. Формируясь, как составная часть уголовного законодательства государства, военно-уголовное законодательство опиралось на единые положения общей части, которая в

¹⁵ Военно-уголовное право: Учебник (выпуск 93) / под ред. Х.М. Ахметшина, О.К. Зателепина. М., 2008. - С.43.

свою очередь основывалась на разделении общеуголовных преступлений и воинских, проступков и воинских преступлений¹⁶.

Положение о революционных военных трибуналах, принятое 20 ноября 1918 г является первым актом, включающим в себя систематизированный перечень воинских преступлений¹⁷. Прежде, прямо после Октябрьской революции, уголовная ответственность солдат и матросов устанавливалась в основном революционным правосознанием членов революционных военных трибуналов, товарищеских и полковых судов и особыми актами законодательства - декретами советской власти.

Декреты содержали уголовно-правовые нормы, как специально касающиеся солдат и военных моряков, так и общего характера. Нормы были обращены на то, чтобы закрепить в армии новый социалистический правопорядок и пресечь преступные посягательства на оборонный потенциал советского союза. 26 октября 1917 года Декретом II Всероссийского съезда Советов отменили смертную казнь на фронте¹⁸.

Виновные, отказавшиеся от «исполнения служебных обязанностей и невыполнении распоряжений, приказов и постановлений», исходя из положений приказа по морскому ведомству и флоту « О переходе управления флотами в ведение центральных комитетов флотов», предавались военно-революционному суду и признавались врагами народа¹⁹.

Перед уголовно-правовыми нормами, изданными в рассматриваемый период, стояли задачи охраны нового революционного правопорядка и воинской дисциплины в армии, а также борьба с контрреволюционерами, которые подрывали безопасность новых воинских формирований.

¹⁶ Полный курс уголовного права: Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право. В 5-ти томах. Т. 5 / Под ред. А.И. Коробеева. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. - С.272.

¹⁷ СУ РСФСР. - 1919. - №13. - Ст. 132.

¹⁸ СУ РСФСР. - 1917. - №4. - Ст. 4.

¹⁹ СУ РСФСР. - № 6. - Ст. 96.

Как только началась гражданская война, и военная интервенция, основной задачей перед государством стало формирование массовой высокодисциплинированной и централизованной регулярной рабоче-крестьянской армии.

По этой причине 29 мая 1918г. был выпущен Декрет «О принудительном наборе в рабоче-крестьянскую Красную Армию» и спустя немного времени V съездом Советов была закреплена всеобщая воинская повинность. И так как, Красная Армия превратилась в массовую, военно-уголовное законодательство взяло направление не только против контрреволюционеров, но и против лиц, злостно нарушающих установленный порядок несения военной службы. Самым острым вопросом в те годы являлся вопрос борьбы с дезертирством военнослужащих. Постановлением от 25 декабря 1918 г. Совета рабочей и крестьянской обороны «О дезертирстве» данное преступление признавалось «одним из самых позорных и тяжких преступлений». Виновные наказывались в пределах от денежных вычетов до расстрела²⁰. Стоит отметить, что этот акт включал в себя не только уголовную ответственность, но и меры, направленные на предупреждение дезертирства. Так, от наказания освобождались и ставились на особый учет, дезертиры, добровольно явившиеся в распоряжение военных властей в течение определенного срока после того, как был опубликован приказ. К ответственности также привлекались и укрыватели дезертиров.

Положение о революционных военных трибуналах 1919 г. определило круг лиц, несущих ответственность за воинские преступления. Ими являлись военнослужащие и военнопленные, безусловно признаваясь субъектами воинских преступлений, соучастниками же таких преступлений могли быть и другие лица.

К самим воинским преступлениям, в указанном выше Положении, относились, к примеру, бездействие власти, превышение власти, самовольное

²⁰ СУ РСФСР. - 1918. - №99. - Ст. 1015.

оставление поля сражения, сдача в плен добровольно и переход на сторону противника, неисполнение боевых приказов и др.

За совершение воинских преступлений применялись следующие виды наказаний: штраф, выговор, частичная конфискация либо всего имущества, лишение отдельных либо всех политических прав на определенный срок либо без срока, а также сдача в штрафные части, лишение свободы, расстрел. Стало допускаться постановление приговора об условном осуждении в случае лишения свободы.

Принятым в 1921 году Положением о штрафных частях, был определен порядок отбывания наказания военнослужащих в штрафных частях, совершивших преступления военного характера, прежде всего дезертирство²¹.

Первый Уголовный кодекс РСФСР, принятый 26 мая 1922г. также кодифицировал и военно-уголовное законодательство, обособив его в самостоятельную главу «Воинские преступления». Конкретизированное понятие воинского преступления определено в ст.200 УК РСФСР, как направленное против установленного порядка несения военной службы деяние и при этом совершенное гражданами, только проходящими военную или морскую службу. К числу воинских преступлений были включены²²:

1. Преступления против порядка подчиненности и соблюдения воинской чести;
2. Преступления против порядка прохождения военной службы;
3. Преступления, посягающие на порядок пользования военным имуществом;
4. Воинские должностные преступления;

²¹ Полный курс уголовного права: Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право. В 5-ти томах. Т. 5 / Под ред. А.И. Коробеева. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. - С.274.

²² Маркелов В.А. Уклонение от военной службы (понятие, виды, предупреждения). - Саратов. 2005. - С.14.

5. Преступления военного времени, к ним же относились военный шпионаж, переписка и сношение военнослужащего с лицами, являющиеся неприятелями;

6. Преступления против порядка несения караульной службы.

За совершение воинских преступлений предусматривались наказания в качестве лишения свободы с применением строгой изоляции либо без нее, конфискации имущества и расстрела. Если имелись смягчающие обстоятельства, некоторые воинские преступления влекли применение правил Дисциплинарного устава.

СНК СССР и ЦИК приняли 27 июля 1927 г. Положение о воинских преступлениях,²³ которое с отдельными дополнениями и изменениями действовало до 1959 г. Данное положение содержит определенные составы воинских преступлений, включая и новые: нарушение правил устава внутренней службы; под предлогом религиозных и других убеждений уклонение от несения обязанностей военной службы; самовольное оставление гибнущего военного судна и др.

В период Великой Отечественной войны военно-уголовное законодательство не подвергалось существенным модификациям, по причине того, что положение о воинских преступлениях 1927 г. заключало в себя совершенные в военное время нормы об ответственности военнослужащих за преступления, а также обеспечивало в целом во время войны правовую охрану порядка несения военной службы.

25 декабря 1958 г., отражая все изменения, происшедшие в Вооруженных силах во время войны, Верховный Совет СССР принял Закон об уголовной ответственности за воинские преступления. Закон определил уголовную ответственность за особенно опасные деяния, которые

²³ СУ РСФСР. - 1927. - № 50. - Ст.505.

представляли угрозу высокой постоянной боевой готовности и боеспособности войск²⁴.

Если в целом оценивать действовавшее перед распадом СССР и на первоначальном этапе становления России как независимого государства военно-уголовное законодательство России, можно выделить следующие его положения, обладающие специфичностью по сравнению с действующим УК РФ 1996 г.

Во-первых, военно-уголовное законодательство России было не республиканским, а общесоюзным, что отвечало устройству Вооруженных Сил СССР тех лет, которое также являлось общесоюзным.

Во-вторых, в гл. 12 УК РСФСР, которая предусматривает ответственность за воинские преступления, имелась статья, определяющая понятие воинского преступления. Стоит отметить, название преступлений - «воинские преступления», а не как в настоящем УК РФ - преступления против военной службы. Данная разница не оказала значительного воздействия на установление содержания воинского преступления по причине того, что объект преступления практически остался тем же, если не иметь в виду следующие терминологические нюансы: в УК РСФСР определялся как порядок несения военной службы, а в УК РФ - как порядок прохождения военной службы. В то же самое время, понятие преступления против военной службы сравнительно с понятием воинского преступления, более обширное, оно содержит особый смысл и предполагает как нарушения порядка несения (прохождения) военной службы, так и любое посягательство на интересы военной службы.

Специфичным для прежнего законодательства является то, что военному командованию предоставляли определенные полномочия в разрешении

²⁴ Полный курс уголовного права: Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право. В 5-ти томах. Т. 5 / Под ред. А.И. Коробеева. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. - С.277.

вопросов установления уголовной ответственности за воинские преступления, что вело к злоупотреблениям со стороны военного начальства. Отрицательной стороной также является, и несоблюдение принципа верховенства судебной власти, согласно которого только суд (и, в качестве исключения, следственный орган) может решить судьбу лица, совершившего деяние, предусмотренное уголовным законом. Этот недостаток военно-уголовного права в действующем УК РФ устранен.

Значимой спецификой прежнего законодательства о воинских преступлениях является выделение в нем составов воинских преступлений, совершаемых в военное время либо в боевой обстановке. УК РФ данных норм не содержит.

Специфичным для прежнего законодательства является и наличие существенно более высоких санкций за отдельные воинские преступления. Например, в УК РСФСР за нарушение правил караульной службы устанавливалось наказание лишением свободы сроком до десяти лет (п. "в" ст. 255), тогда как за подобное деяние УК РФ предусматривает лишение свободы сроком до двух лет.

Преобразования, протекающие в стране и в мире, правовые, политические, социально-экономические, а также задачи обеспечения качественных параметров боевой готовности Вооруженных Сил Российской Федерации, процессы демократизации общественных отношений, оказали влияние и на уголовную политику в сфере борьбы с воинскими преступлениями²⁵. Возник вопрос о необходимости обращения особого внимания органов военной юстиции на направление борьбы с самыми тяжкими посягательствами на порядок прохождения военной службы, расширение системы наказаний, применяемых к военнослужащим, обеспечивающей более глубокую индивидуализацию и дифференциацию ответственности. Появилась потребность во введении новых составов

²⁵ Военно-уголовное право: Учебник (выпуск 93) / под ред. Х.М. Ахметшина, О.К. Зателепина. - М., 2008. - С.56.

воинских преступлений, декриминализации некоторых воинских правонарушений, совершенствовании системы общей части военно-уголовного законодательства, что отразилось в действующем в настоящее время УК РФ.

1.2. Ответственность за преступления против военной службы по зарубежному уголовному законодательству

Нормы, определяющие ответственность военнослужащих за уклонение от военной службы, являются неотъемлемой составляющей военно-уголовного законодательства любого государства. Борьба с данными преступлениями возникла с появлением вооруженных групп людей, выполняющих функцию обеспечения военной безопасности государства.

Уклонения от военной службы считаются наиболее распространенными воинскими преступлениями, это подтверждают данные о дисциплине в вооруженных силах различных государств. В странах, где существует воинская обязанность, вопрос о борьбе с этими преступлениями является особенно актуальным.

Исполнение своего воинского долга гражданином ФРГ является обязанностью гражданина ФРГ и закрепляется в Конституции ФРГ в статьях 24,26. Данные конституционные положения развивают другие федеральные законы ФРГ, включая Закон о воинской обязанности, а также Дисциплинарный устав²⁶. В частности, в статье 7 Закона о статусе военнослужащих сообщается, что «военнослужащий на срок, связанный с выполнением воинских правоотношений, обязан исполнить долг перед государством с полной отдачей сил и в полной мере, а уклонение от обязанностей военной службой считается преступлением и попадает под

²⁶ Сивов В.В. Применение к военнослужащим специальных видов наказаний по современному зарубежному уголовному законодательству / В. В. Сивов.//Бизнес в законе . -2011. - № 2. - С. 135 - 137

действие статьи 15 Военно-уголовного закона». Немецкий юрист Ф.Бауэр в своей диссертационной работе «Членовредительство и уклонение от военной службы» подвергает рассмотрению разнообразные формы уклонения от исполнения воинских обязанностей, как причины «уменьшающие силу бундесвера»²⁷.

В настоящее время системы военно-уголовного законодательства (ФРГ, Франции, США и России) определяют уголовную ответственность за следующий ряд преступлений, связанных с уклонением военнослужащих от военной службы:

1. Самовольное оставление части и неявка в срок - все страны, исключая Францию, в которой данные преступления относят к дезертирству;
2. Членовредительство - все государства;
3. Уклонение от военной службы обманным путем (США, ФРГ, Россия), включая симуляцию болезни (США, Россия), подлог документов (Россия);
4. Дезертирство - все страны.

Дезертирство является самой тяжелой формой уклонения от военной службы. Законодатели разных стран, устанавливая строгую ответственность за данное преступление, неодинаково сформулировали признаки дезертирства, тем самым расширив или сузив сферу уголовной репрессии против уклоняющихся от прохождения военной службы лиц. Во Франции положен формальный признак в основу понятия дезертирства - срок отсутствия военнослужащего в части. Вдобавок, законодатель относит к дезертиру каждого военнослужащего, оставившего самовольно воинскую часть. Согласно ст. 398 Кодекса военной юстиции (КВЮ) Франции дезертирами в мирное время внутри страны признаются:

²⁷ Сидорин В.В. Сравнительно-правовой анализ национальных систем современного военно-уголовного законодательства России, Франции и Германии. - М., 2000. - С.75

1. Всякий военнослужащий, отсутствующий более шести дней в своем подразделении, на корабле, на базе либо в военном или гражданском госпитале, пенитенциарном учреждении без разрешения военного командирования;

2. Военнослужащий, не прибывший в подразделение, часть, в казарму или на базу, в течение 15 дней после истекшего задания, отпуска или увольнения;

3. Военнослужащий, отсутствующий без разрешения на момент отправления воздушного судна или военного корабля, к которому он приписан либо на борт которого взят, если он не явится до истечения отсрочки²⁸.

В ФРГ существует иной принцип определения дезертирства. Согласно ст. 16 Военно-уголовного закона ФРГ дезертиром признается военнослужащий, оставивший самовольно свое подразделение либо служебные обязанности, независимо от продолжительности его нахождения вне части, при этом имея цель, полностью уклониться от прохождения военной службы. В статье 338 УК РФ состав дезертирства сформулирован аналогично.

В настоящее время военно-уголовное законодательство предусматривает другие составы дезертирства помимо основного - как при смягчающих обстоятельствах, так и квалифицированные. Например, КВЮ Франции дифференцирует ответственность за дезертирство, которое было совершено: с применением оружия (ст.406); в сговоре с более чем двумя лицами (ст.400); с переходом на сторону врага (ст. 409); с присоединением к вооруженное банде (ст.408); на территории страны (ст. ст. 398-400); с бегством за границу (ст. ст. 401-407); при вражеской угрозе, т.е. в обстановке, когда

²⁸ Сидорин В.В. Указ. соч. С.77.

существует реальная угроза попасть в плен, либо когда лицо уже находится в плену, или во время ведения боя (ст. ст. 410-411)²⁹.

Во Франции определены особенности квалификации дезертирства, которое совершили молодые солдаты. Так, если солдат прибывал менее трех месяцев на военной службе, и при этом самовольно находился вне места службы более одного месяца, он может быть осужден за дезертирство (для других военнослужащих - более 6 дней).

Военное - уголовное законодательство ФРГ установило, что при условии задержания дезертировавшего военнослужащего в течение месяца со дня оставления им обязанностей военной службы, и если он выразил готовность дослужить срок военной службы до конца, назначается наказание в виде лишения свободы до тех лет, вместо пяти лет.

В нашей стране согласно ч.2 ст.338 УК РФ, квалифицирующими обстоятельствами дезертирства являются: дезертирство, совершенное группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой; дезертирство с оружием, вверенным по службе.

Подводя итог проведенному анализу, следует отметить, что во всех странах дезертирство наказывается сурово. Совершение этого преступления в мирное время без отягчающих обстоятельств влечет за собой лишение свободы на срок: до 5 лет (ФРГ), до 7 лет (Россия), до 3 лет (Франция).

Распространенным видом уклонения от военной службы является самовольное оставление части или места службы (Россия), во Франции, как уже отмечалось выше, любой вид самовольного оставления части относят к дезертирству, а в ФРГ (как и в Великобритании и США) - это же преступление именуется самовольной отлучкой. Главное отличие рассматриваемого преступления от дезертирства в отсутствии у виновного цели полностью уклониться от несения обязанностей.

Уголовная ответственность за данный вид преступления против военной службы дифференцируется в некоторых странах в зависимости от

²⁹ Сидорин В.В. Указ. соч. С.78.

сроков пребывания вне части военнослужащего. Так, в России существует три срока: от 2-10 суток; от 10-30 суток, свыше 30 суток. В США: до трех суток; от 3-30 суток, свыше одного месяца. Во Франции минимальный срок самовольного оставления части, имеющий уголовно-наказуемый характер, составляет 6 суток, в ФРГ - трое суток; в России - для контрактников - десять суток, а для военнослужащих по призыву - двое суток. Для представления строгости наказуемости данного преступления в названных государствах, следует рассмотреть последствия уголовно-правового характера пребывания военнослужащего вне места службы, например, в течение 6 суток. В ФРГ и во Франции военнослужащий может быть наказан лишением свободы на три года. В России, за аналогичное преступление, военнослужащий, проходивший военную службу по призыву, будет осужден на один год содержания в дисциплинарной воинской части. (У контрактников это деяние вообще является дисциплинарным проступком). Следует сделать вывод, что в России по сравнению с законодательством Германии и Франции устанавливается менее строгое наказание за самовольное оставление части на небольшой срок. Но, если срок пребывания военнослужащего вне части составит более 30 суток, в России размер максимального наказания увеличиться до пяти лет лишения свободы, тогда как в Германии и во Франции срок наказания останется неизменным. Другими словами, самовольное пребывание военнослужащего вне части на значительный срок влечет более строгое наказание в России, чем во Франции или ФРГ.

Членовредительство является одной из наиболее осуждаемых гражданами и военнослужащими форм уклонения от военной службы.

В ст. 418 КВЮ Франции членовредительство определяется как «приведение себя в негодность к службе», в ст. 17 военно-уголовного закона ФРГ как «причинение вреда своему здоровью», в ст. 339 УК РФ как «причинение себе какого-либо повреждения». В ФРГ и в России

под членовредительством понимается постоянное либо временное уклонение от исполнения всех или отдельных обязанностей военной службы. Преступления принято считать оконченным с того момента, когда военнослужащий прекратил исполнение обязанностей военной службы в связи с причинением себе какого-либо повреждения. Во Франции преступлением подвергается рассмотрению сам факт причинения себе вреда с целью уклонения от военной службы. Так, наказанию подлежит «военнослужащий, уличенный в приведении себя в негодность к службе, с целью вовсе либо временно уклониться от военных обязанностей» (ст.418 КВЮ Франции («Членовредительство»))³⁰. Преступление принято считать оконченным с момента причинения вреда своему здоровью.

При членовредительстве вред здоровью может причинить не только сам военнослужащий, а также другие лица, действовавшие по его просьбе, при этом не обязательно относящиеся к военнослужащим. В соответствии со ст.17 ВУЗ ФРГ такие лица признаются соисполнителями рассматриваемого преступления. Следует отметить, что в ФРГ военнослужащий имеет право требовать врачебное или хирургическое вмешательство в свой организм с целью сохранения либо восстановления своего здоровья³¹. Однако, если данное требование необоснованно, либо вовсе имеет замысел уменьшить срок службы или совсем уклониться от ее исполнения, действия военнослужащего будут рассмотрены согласно ст.17 Военно-уголовного закона ФРГ. В России исполнителем членовредительства всегда является военнослужащий, которому причинен вред. Иные лица, причинившие вред здоровью исполнителю преступления, признаются соучастниками, и несут ответственность по надлежащим статьям 26 главы УК РФ. Аналогичным образом решается проблема о соучастии в членовредительстве во Франции. Единственным отличием является то, что если соучастники не являются военнослужащими, их преступление подвергается наказанию не по статье,

³⁰ Сидорин В.В. Указ. соч. С.83.

³¹ Миронов В. С. Основные положения общей части военно-уголовного закона Германии // Бизнес в законе. - 2008. - №4. - С.23-26.

содержащей состав членовредительства, а по специальной статье, которая устанавливает менее строгую ответственность, а именно штраф для соучастников данного преступления (ст.419 КВЮ). Если же соучастниками являются врачи либо иные работники медицины, их наказание удваивается по соотнесению с наказанием, предназначенным самому членовредителю.

В зависимости от цели совершения членовредительства осуществляется разграничение ответственности за данное преступление.

Если, деяние совершается, преследуя цель, полностью освободится от военной службы, в Российской Федерации исполнитель наказывается лишением свободы сроком до 7 лет, а если целью освобождения является временное уклонение - содержанием сроком до одного года в дисциплинарной воинской части. Военно-уголовной закон ФРГ за оба вида членовредительства устанавливает равнозначное наказание - до пяти лет лишения свободы³². В ст. 418 КВЮ Франции также определены два вида членовредительства и наказываются они аналогично, как и в ФРГ - до пяти лет лишения свободы. В США за совершение членовредительства военнослужащий наказывается до трех лет лишения свободы.

Особое место в структуре современного военно-уголовного законодательства занимают преступления против порядка подчиненности и соблюдения воинской чести.³³

К преступлениям против порядка подчиненности в ФРГ относят (ст. 19-29 ВУЗ): отказ военнослужащего от выполнения приказа; неподчинение; угроза начальнику; насильственные действия в

³² Шулёпов Н.А. Уголовно-правовая борьба с уклонениями от военной службы в ФРГ, Военно-уголовное право// За права военнослужащих. - 2004. - №1. - С.6.

³³ Данилов П. С. Понятие и виды воинских преступлений по законодательству зарубежных стран (США, Великобритания, Франция, Германия) // Государство и право: теория и практика: материалы III междунар. науч. конф. (г. Чита, июль 2014 г.). - Чита: Издательство Молодой ученый, 2014. - С. 92-95

отношении начальника; принуждение начальника; легкомысленное несоблюдения приказа; мятеж; преступление против военнослужащего старшего по служебному положению и по званию; сговор к непослушанию; непослушанию; ошибка в обязанности исполнения приказа.

К рассматриваемой группе преступлений во Франции относится следующий ряд преступлений (ст.442-459 КВЮ): насильственные действия в отношении начальника; отказ от исполнения обязанностей военной службы; военный мятеж (бунт); отказ от подчинения; оскорбление часового или применение насилия к нему; оскорбление старшего по званию.

К преступлениям против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений в Российской Федерации относят ³⁴ : оскорбление военнослужащего; неисполнение приказа; нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности; сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы; насильственные действия в отношении начальника.

В зарубежном военно-уголовном законодательстве военный мятеж является наиболее опасным воинским преступлением, тем временем в УК РФ отсутствует понятие мятежа (бунта), следовательно, и ответственность в России за данные преступления не предусмотрена.

Не менее тяжким преступлением против порядка подчиненности является неисполнение приказа.

В ст. 332 УК РФ неисполнение приказа - это «неисполнение подчиненным приказа начальника, отданного в установленном порядке, причинившее существенный вред интересам службы ³⁵ ». Неисполнение приказа, которое не повлекло за собой причинения существенного вреда интересам службы, может признаться дисциплинарным проступком. Следует сделать вывод о том, что указание в ст.332 УК РФ на существенный вред,

³⁴ Сидорин В.В. Указ. соч. С.89.

³⁵ Там же. С.89.

заметно повышает планку криминализации данного преступления. Так как не всякий военнослужащий, не исполнив приказ, признает, что он имел цель причинить «существенный вред интересам службы».

При решении рассматриваемой проблемы следует придать значение зарубежному опыту. Так, во Франции ответственность за неисполнение приказа устанавливается без указания на какие-либо последствия (ст.447 КВЮ). Если это преступление было совершено в военное время либо на территории, где действовало чрезвычайное положение или на борту военного самолета, либо во время пожара на борту военного корабля, ответственность за данное деяние усиливается³⁶. Аналогично наказывается независимо от последствий данное преступление и в ФРГ (ст.20 ВУЗ). Следовательно, будет целесообразным рассмотреть исключение из ч.1 ст.332 УК РФ слов «причинившее существенный вред интересам службы».

Невозможно не сконцентрировать внимание и на различиях между зарубежными странами и Российской Федерацией в рассмотрении вопросов о должностных преступлениях в уголовном праве.

В частности, в российском военно-уголовном законодательстве, основу которого составляет гл.33 УК РФ не установлена специальная ответственность за воинские должностные преступления, даже в тех случаях, когда данные деяния совершены начальниками (командирами) против своих же подчиненных либо младших по званию. Законодатель Российской Федерации счел, что нормы гл.30 УК РФ, предусматривающей ответственность за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, достаточно охраняют безопасность управленческой деятельности в военной сфере.

³⁶ Сидорин В.В. Указ. соч. С.90.

Профессором Х.М. Ахметшиным верно подмечено, что данное решение проблемы не обуславливается принципом единоначалия, реализуемого на правовой основе. Он считает, что гл.33 УК РФ следует дополнить специальными нормами о неуставных действиях командиров (начальников) по отношению к подчиненным, связанных с использованием к ним насилия, унижения их чести и достоинства, тем самым совершенствовать действующее законодательство о преступлениях против военной службы³⁷.

Это предложение нужно поддержать, поскольку, среди всего прочего, оно, по нашему мнению, отображает опыт зарубежных стран в криминализации деяний, тесно связанных с нарушениями правил обращения командиров (начальников) со своими подчиненными.

Заслуженным юристом РФ Н.А. Шулеповым был проведен анализ соответствующих норм военно-уголовного законодательства приблизительно 70 стран, представляющих все регионы мира и правовые системы, что позволяет сделать выводы, представляющие интерес для законодателя Российской Федерации.

Основной вывод содержится в том, что во многих государствах за совершение деяний, связанных с военной службой, и совершенных должностными лицами армии, устанавливается ответственность в обособленном от общеуголовных норм военно-уголовном законодательстве.

А в некоторых странах, где сгруппирована Особенная часть военно-уголовного законодательства, данным преступлениям, как правило, отдается самостоятельная глава (Швейцария, Узбекистан, ФРГ, Норвегия, Италия, Испания, Боливия, Болгария, Австралия). Следует отметить, что бывшие советские республики, помимо Киргизстана и Грузии, сохранили в военно-уголовном законодательстве нормы о должностных преступлениях, включающих в себя и преступления, совершаемые командирами

³⁷ Ахметшин Х.М. Действующее законодательство Российской Федерации о преступлениях против военной службы нуждается в совершенствовании // Право в Вооруженных Силах. - 2006. - №4. - С. 3.

(начальниками) против подчиненных, а не последовали за российским законодателем.

Действия насильственного характера начальника по отношению к подчиненному является самой опасной формой совершения воинских должностных преступлений в военно-уголовном праве зарубежных стран.

В большинстве зарубежных государств правотворческая деятельность стремится к тому, чтобы начальники и подчиненные несли сопоставимую ответственность за нарушения правил взаимодействия друг с другом.

Так, в США в ст. 93 Единого кодекса военной юстиции (ЕКВЮ США) устанавливается ответственность для начальника, действия которого имели жестокость в отношении с подчиненным, притесняли подчиненного либо дурно обращались с ним. Одновременно, в ст.90 ЕКВЮ США определена ответственность для подчиненного, ударившего своего начальника или применившего против него оружие, а также совершившего любое насилие в отношении начальника.

В ФРГ криминализованы в логической связи такие воинские должностные преступления, как унижительное обращение начальника с подчиненным (п.31 ВУЗ ФРГ), жестокое обращение начальника с подчиненным, повлекшее причинение вреда его здоровью (п.30 ВУЗ ФРГ) с насильственным действием подчиненного в отношении начальника (п.25 ВУЗ ФРГ)³⁸.

В Латвии в ст.318 УК установлена ответственность подчиненного за насильственные действия, совершенные по отношению к начальнику, а в ст.319 УК закреплена ответственность начальника за эти же деяния, направленные против подчиненного.

³⁸ Шулепов Н.А. Воинские должностные преступления в уголовном праве России и зарубежных стран (сравнительно-правовое обозрение) // За права военнослужащих. - 2006. - №3. - С.7.

В ст.330 УК Азербайджана состав преступления «Насильственные действия в отношении начальника» параллельно сформулирован в с.331.3 УК Азербайджана с составом «Нанесение побоев или истязание начальником подчиненного»³⁹.

Итак, из приведенных выше примеров видно, что в зарубежных странах используется принцип целесообразной симметричности ответственности между подчиненными и начальниками в области военно-служебных отношений. Нарушение этой симметричности путем исключения из системы военно-уголовного законодательства составов воинских должностных преступлений, связанных с использованием насилия в отношении подчиненных, при этом, сохраняя за аналогичные деяния ответственность подчиненных, формирует впечатление наличия у командиров (начальников) привилегированного положения в сфере уголовного правосудия. Тяжело понимается логика российского законодателя, установившего в ст. 334 УК РФ ответственность за насильственные действия подчиненного в отношении начальника, и не обратившего внимание на аналогичные действия, которые совершают начальники в отношении подчиненных.

Это странно еще и потому, что по военно-уголовному законодательству почти всех государств мира воинский начальник, противоправно применивший по отношению к подчиненному физическое воздействие, совершает воинское преступление, а не общеуголовное.

1.3. Понятие, виды и состав преступлений против военной службы по действующему российскому законодательству

Преступления против военной службы описаны в одноименной главе 33 УК РФ, которая состоит из 21 статьи. Их общая дефиниция приведена

³⁹ Ковбасюк А.Н. Уголовно-правовое регулирование отношений подчиненности в вооруженных силах современных государств. - М., 2006. - С.156.

законодателем в ст. 331 УК РФ, а признаки составов воинских преступлений описаны в ст.ст.332-352 УК РФ.

Под преступлениями против военной службы понимаются, предусмотренные главой 33 УК РФ посягательства против установленного порядка прохождения военной службы, совершаемые военнослужащими, проходящими в Вооруженных Силах Российской Федерации военную службу по призыву или по контракту, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации, включая граждан, пребывающих во время прохождения ими военных сборов в запасе. Данные особенности не вносят в общее понятие преступления каких-либо дополнений и изменений, а лишь указывают на специальный субъект и специальный объект анализируемых деяний. Таким образом, понятие преступления против военной службы представляет собой разновидность общего понятия преступления, сформулированного в ст.14 УК РФ.

Даже, не смотря на то, что военно-уголовное законодательство включено в действующий УК РФ как составная часть, понятие преступления против военной службы акцентирует внимание на его автономность. Самостоятельность военно-уголовного законодательства «отображает связь уголовного законодательства с военным строительством, его устремление на обеспечение боевой способности войска уголовно-правовыми средствами, возможность применения его в условиях военного времени и в боевой обстановке, а также особый статус лиц - субъектов преступлений против военной службы с особенностями их ответственности за совершение преступлений».

Преступление против военной службы обладает теми же признаками, что и общее преступление: виновностью, наказуемостью, общественной опасностью и уголовной противоправностью. Однако следует отметить наличие в данных признаках воинской специфики, продиктованной характером военной службы.

Общественная опасность преступления проявляется в причинении или формировании угрозы нанесения вреда интересам личности, общества и государства, которые охраняются уголовным законом. В частности, вред здоровью потерпевшего военнослужащего причиняют следующие преступления против военной службы: насильственные действия в отношении начальника (ст.334); нарушение уставных правил воинских взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (ст.335). Вред общественной безопасности наносят такие преступления против военной службы, как нарушение правил полетов или подготовки к ним (ст.351) или, например, нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих (ст.349).

В воинских преступлениях, помимо выше указанных интересов, кроются еще и другие, более высокого порядка - интересы национальной военной безопасности. Так как, любое преступление против военной службы, как бы оно не было выражено, тем или иным образом подрывает боевую готовность воинского подразделения, причиняя тем самым вред военной безопасности государства.

Преступления против военной службы характеризуются специальной противоправностью, ими могут признаваться согласно ст.331 УК РФ только преступления, перечисленные в главе 33. Остальные преступления, причиняющие вред интересам военной безопасности и совершаемые военнослужащими (например, разглашение государственной тайны военного характера) должны получить уголовно-правовую оценку по иным статьям УК РФ, так как по формальному признаку не имеют отношения к воинским преступлениям. В противовес этому, все преступления, обладающие признаками составов преступлений, предусмотренных гл.33 УК РФ, и в то же время попадающие под общеуголовные нормы, следует квалифицировать согласно статьям данной главы, а не по общим статьям УК РФ.

В большинстве случаев, воинская уголовно-правовая форма по сравнению с общеуголовной нормой, совпадающей с ней по объективным признакам, должна устанавливать более строгую санкцию, однако, в действующем УК РФ данный принцип не просматривается. Например, насильственные действия в отношении начальника содержат причинение вреда вплоть до тяжкого (ч.2 ст.334 УК РФ) и подвергаются наказанию лишения свободы на срок от трех до восьми лет, т.е. практически совпадая со сроком наказания за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, предусмотренном в общеуголовной статье (ч.1 ст.111 УК РФ с санкцией от двух до восьми лет).

Признаки, характерные для всех преступлений против военной службы, описаны в ст. 331 УК РФ и относятся к субъекту либо объекту составов воинских преступлений.

Объект преступления против военной службы обозначен в действующем УК РФ термином «порядок прохождения военной службы» (воинский правопорядок). Но, несмотря на это, многие авторы (Н.В. Васильев, Х.М. Ахметшин, С.С. Хабиров) считали главным материальным признаком объекта воинского преступления боевую готовность войск. Это мнение можно находить справедливым, так как именно боевая готовность войск является основным условием военной безопасности страны, нанесение вреда которой образует суть общественной опасности преступлений против военной службы.

Порядок прохождения военной службы - это родовый объект для каждого преступления против военной службы. В свой черед он состоит из видов, непосредственно связанных с элементами, составляющими боевую готовность. Ими являются: укомплектованность подразделений личным составом, боевой техникой и вооружением; твердая воинская дисциплина; высокая боевая подготовка войск; содержание в исправном состоянии и готовых

к применению боевой техники и оружия; наличие необходимых запасов материальных средств и т.д. Любой из элементов боевой готовности обеспечен установленной стороной порядка прохождения военной службы, в большинстве случаев, которая нарушается некоторыми однородными преступлениями.

Внутри видового объекта выделяется непосредственный объект преступления против военной службы. Он представляет собой конкретную сферу военной безопасности, которой военный служащий непосредственно причиняет или создает угрозу нанесения вреда. В частности, для лица, входящего в состав пограничного наряда и при этом самовольно покинувшего участок границы, что естественно привело к ее незаконному пересечению, родовым объектом преступления будет признан порядок прохождения военной службы (военная безопасность), видовым объектом посягательства - порядок несения пограничной службы (безопасность охраны границы страны), и непосредственным объектом - порядок несения службы именно в этом пограничном отряде (безопасность находящегося под охраной участка государственной границы).

Выделяются также основные и дополнительные непосредственные объекты преступлений против военной службы. Так как в некоторых случаях, военный служащий, одновременно совершая посягательство на порядок прохождения военной службы, наносят ущерб и другим ценностям, которые охраняются уголовным законом. При квалификации подобных преступлений против военной службы этот аспект необходимо учитывать. Например, если состав преступления против военной службы охватывает причинение вреда другому (не воинскому) объекту уголовно-правовой охраны, то ответственность за совершенное преступление должна устанавливаться только по соответствующей статье главы 33 УК РФ. Так, п. «д.» ч.2 ст.335 УК РФ подразумевает за собой нарушение уставных правил взаимоотношений между военными служащими при отсутствии между ними отношений подчиненности с причинением средней тяжести вреда

здоровью, что обуславливает исключение дополнительной квалификации данных действий по ст. 112 УК РФ. Если же состав преступления против военной службы исключает в качестве признака посягательство на другой объект, совершенное преступление будет квалифицироваться по совокупности преступлений. Так, если дневальный похитил оружие, сданное ему под охрану, он несет ответственность по ст. 344 УК РФ за нарушение уставных правил внутренней службы и в тоже время по ст. 226 УК РФ за хищение оружия.

Некоторые составы преступлений против военной службы одновременно с объектом содержат и признаки предмета преступления.

Предметами преступлений против военной службы, устанавливающими определенный порядок военно-служебных отношений являются:

- Указанные в статье 352 УК РФ военные корабли;
- В статье 351 УК РФ - военные летательные аппараты;
- В статье 350 УК РФ - транспортные, боевые, специальные машины;
- В статье 349 УК РФ - радиоактивные материалы, взрывчатые вещества и иные вещества, представляющие повышенную опасность для окружающих;
- В статьях 348, 347, 346 - предметы военной техники, боеприпасы, оружие (ст. 346, 347, 348 УК РФ).

Если правильно установить признаки перечисленных предметов, можно избежать ошибок в квалификации преступлений против военной службы.

С учетом специфичности видового объекта преступлений против военной службы выделяются следующие виды преступлений⁴⁰:

⁴⁰ Зателепин О.К. Уголовно-правовая охрана военной безопасности Российской Федерации. - М., 2013. - С.103.

1. Описанные, в статьях 332-336 УК РФ преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений;
2. В статьях 337-339 УК РФ - преступления против порядка пребывания на военной службе;
3. В статьях 340-344 УК РФ - преступления против порядка несения специальных видов военной службы;
4. В статье 345 УК РФ - преступления против порядка выполнения обязательной военной службы в особых условиях;
5. В статьях 346-348 УК РФ - преступления против порядка сбережения военного имущества;
6. В статье 349 УК РФ - преступления против порядка обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих;
7. И в статьях 350-352 УК РФ - преступления против порядка эксплуатации военной техники.

Рассмотрим пример самого распространенного преступления против военной службы в современное время, предусмотренного ст. 337 УК РФ: самовольного оставления воинской части либо места службы.

Так, 12.01.2010 года Самарский гарнизонный военный суд вынес приговор в отношении Б., который был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 337 УК РФ. Приговором суда Б. было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 (два) года, в соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное (Б) наказание в виде лишения свободы является условным с испытательным сроком в 1 (один) год.

Поскольку, в судебном заседании было установлено, что (Б) являясь военнослужащим - контрактником, с целью временно уклониться от исполнения воинских обязанностей, самовольно оставил войсковую часть продолжительностью свыше одного месяца, суд квалифицирует эти его действия по ч.4 ст. 337 УК РФ. Учитывая, что (Б) преступление совершил впервые, а также принимая во внимание, в качестве обстоятельства,

смягчающего наказание явку с повинной подсудимого, суд пришел к выводу, что его исправление возможно без отбытия наказания, и поэтому назначило ему наказание с применением ст. 73 УК РФ об условном осуждении⁴¹.

Объективной стороной всех преступлений против военной службы является внешнее деяние общественно опасного покушения на объект, охраняемый уголовным правом - порядок прохождения военной службы.

Объективная сторона преступлений против военной службы обладает общими для любых преступлений признаками, такими как: деяние, последствие и причинная связь между ними, время, обстановка, место, способ, средства и орудия совершения преступления⁴². Отличительной чертой является специфика содержания данных признаков, продиктованная объектом преступления против военной службы.

Субъективную сторону преступлений против военной службы формирует вина в форме умысла или неосторожности.

Субъектами преступлений против военной службы, в соответствии со ст.331 УК РФ, являются военнослужащие и граждане, которые во время прохождения ими военных сборов пребывают в запасе.

В преступлениях против военной службы субъект обладает одновременно с общими признаками - возрастом и вменяемостью, специальными признаками - прежде всего пребывание лица в момент совершения преступления на военных сборах или военной службе. Это означает, что субъект преступлений против военной службы является специальным субъектом.

⁴¹ Обзор судебной практики гарнизонных военных судов, подведомственных Приволжскому окружному военному суду, по уголовным делам за 1-е полугодие 2011 года // <http://povs.sam.sudrf.ru/>

⁴² Коростелев В.С. Система служебных преступлений по уголовному праву России: вопросы истории, теории, практики. – Самара, 2014. - С.17.

К военнослужащим относятся: офицеры, прапорщики и мичманы, сержанты, старшины, курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования, солдаты и матросы, поступившие на военную службу по контракту; сержанты, старшины, солдаты и матросы, матросы, проходящие военную службу по призыву, а также курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования до образования до заключения контракта⁴³.

Для установления субъектов преступлений против военной службы существенное значение имеет определение начального и конечного момента состояния на военной службе, которые определены в п.10 ст.38 Федерального закона РФ « О воинской обязанности и военной службе».

Гражданская принадлежность субъекта преступления против военной службы является его специфическим признаком. Воинская обязанность установлена только для граждан России, однако, иностранные граждане тоже имеют возможность по контракту проходить военную службу в Вооруженных силах РФ, а также в других воинских формированиях, органах и войсках. Следовательно, такие иностранные граждане, проходящие военную службу, признаются военнослужащими и обладают статусом, установленным в ст.2-3 Федерального закона от 28 марта 1998 года. Значит, субъектами преступлений против военной службы могут быть и иностранные граждане, проходящие службу в Российской Федерации.

Особенностью преступлений против военной службы является и то, что их составы обладают специальным характером.

Специальный состав преступления против военной службы определяется совокупностью признаков, закрепленных уголовно-правовыми нормами главы 33 УК РФ, которые характеризуют содержание и структуру преступлений, направленных против военной безопасности государства.

⁴³ Военно-уголовное право: Учебник (выпуск 93) / под ред. Х.М. Ахметшина, О.К. Зателепина. - М., 2008. - С.60.

Признаки состава преступления против военной службы бывают обязательными и факультативными.

Обязательные признаки всегда входят в состав каждого преступления против военной службы, если отсутствует хотя бы один из признаков, состава преступления быть не может, собственно, как и уголовной ответственности. Одним из таких признаков является общественно-опасное деяние. Оно в свою очередь, подразделяется на два вида: действие и бездействие. Преступления против военной службы также могут проявляться в данных формах. Так, насильственные действия в отношении начальника, предусмотренные статьей 334 УК РФ, характеризуются действием, а описанное в статье 332 УК РФ неисполнение приказа - бездействием. Помимо общественно-опасного деяния, к обязательным признакам относятся: объект преступления, вменяемость лица и достижение им возраста, с которого по закону устанавливается ответственность за преступления против военной службы, вина в форме умысла либо неосторожности, прохождение лицом военной службы или военных сборов⁴⁴.

Факультативные признаки - это признаки, используемые при конструировании некоторых составов преступлений против военной службы. Посредством таких признаков преступление против военной службы обладает дополнительными свойствами, выражающими специфику данного вида преступления. К факультативным признакам относятся: предмет посягательства, общественно опасные последствия, причинная связь между деянием и последствиями, цель, мотив, место, время, орудия и средства, а также другие обстоятельства совершения преступления.

Факультативный признак в конкретном составе преступления против военной службы может быть включен в основной состав

⁴⁴ Хабилов С.С. Субъективная сторона преступлений против военной службы. – М., 2003. С.46

воинского преступления и, следовательно, стать его обязательным признаком.

Так, военное имущество (ст. ст. 346 - 348 УК РФ) как предмет посягательства; существенный вред интересам службы (ст. 332 УК РФ) как общественно опасные последствия; нарушения специальных правил несения военной службы (ст. ст. 340 - 344 УК РФ) как причинная связь между деянием и последствиями; уклонение от военной службы (ст. 338 УК РФ) как цель; длительность самовольного оставления части либо места службы (ст. 337 УК РФ) как время; вследствие исполнения обязанностей военной службы (ст. 334 УК РФ) как мотив, военное судно (ст. 345 УК РФ) как место.

В некоторых случаях факультативный признак может стать квалифицирующим, в частности использование оружия при сопротивлении начальнику (п. «б» ч.2 ст.333 УК РФ).

Также, если признак не включен в основной состав и не является квалифицирующим, он может выступать в качестве обстоятельства, которое смягчает либо отягчает наказание (ст. 61 либо ст.63 УК РФ), в связи с чем, суд будет избирать виды и размеры наказания.

Так, обстоятельством, отягчающим наказание, будет являться совершение абсолютно любого преступления против военной службы в ситуациях чрезвычайного положения, так как данная обстановка совершения преступления в статьях главы 33 УК РФ не является ни обязательным, ни квалифицирующим признаком.

Составы преступлений против военной службы квалифицируются по разным основаниям. По характеру общественной опасности они подразделяются на основной состав, состав со смягчающими обстоятельствами и состав с отягчающими обстоятельствами. Следует обратить внимание, что не все составы преступлений против военной службы различаются по данному признаку на три вида. Например, есть нормы только

с квалифицированным и основным составами (в частности в ст.333 УК РФ имеются только две части)⁴⁵.

По конструкции объективной стороны составы преступлений против военной службы бывают: формальными (ст. ст. 337-339 УК РФ); материальными (ст.ст. 349-352 УК РФ); составами, обладающими конкретной опасностью (ч.1 ст.340 и ч.1 ст.341 УК РФ).

Составы преступлений против военной службы по своей структуре в большинстве случаев являются сложными. Они подразумевают за собой своеобразное усложнение состава. Например, удвоение элементов: в ст.334 УК РФ насильственные действия по отношению к начальнику посягают на два объекта - на здоровья лица, подвергшегося насилию и на отношения воинской подчиненности.

В соответствии со статьей 8 УК РФ наличие состава преступления против военной службы в совершенном общественно опасном деянии признается основанием уголовной ответственности. В этом содержится основное значение состава преступления против военной службы. Только выявив в деянии военнослужащего либо лица, пребывающего в запасе, во время прохождения военных сборов наличие всех признаков состава какого-либо преступления против военной службы, следует говорить о привлечении его к уголовной ответственности согласно статьям главы 33 УК РФ.

⁴⁵ Военно-уголовное право: Учебник (выпуск 93) / под ред. Х.М. Ахметшина, О.К. Зателепина. - М., 2008. - С.63.

2 РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ И ВОИНСКОГО ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОСТУПКА

2.1. Вопросы разграничения преступлений против военной службы и воинского дисциплинарного проступка

Проблема разграничения сходных воинских преступлений и проступков имеет большое значение и практическую значимость. Решение вопроса о преступном характере правонарушения зависит от того, какой способ описания признаков преступления используется в законе. В нашем случае подразумевается описание какого-либо преступления в диспозиции статей главы 33 УК РФ.

Как правило, не вызывает сложности определить преступность деяния, когда в статьях главы 33 УК РФ указаны конкретные, точно определяемые признаки преступления, например, причинения вреда здоровью средней тяжести при сопротивлении начальнику (ст. 333 УК РФ). Данное правонарушение, при установлении в содеянном всех признаков, описанных конкретно в той или иной норме главы 33 УК РФ, надлежит относить к воинскому преступлению, что означает признание за ним свойства уголовно-правовой противоправности⁴⁶.

Однако на практике встречаются ситуации, когда воинское правонарушение будет являться дисциплинарным проступком, а не преступлением, даже если оно включает в себя признаки деяния, которое описано в статьях гл. 33 УК РФ. Не каждое правонарушение, которое формально содержит признаки того или иного преступного деяния, является воинским преступлением. В соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ не признается преступлением, бездействие либо действие, хоть и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу

⁴⁶ Иванова С. И. Отграничение преступлений от дисциплинарных и аморальных проступков // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 1701–1705.

малозначительности не представляющее общественной опасности. Следовательно, воинское правонарушение, формально содержащее признаки какого бы то ни было деяния, предусмотренного главой 33 УК РФ, но в силу своей малозначительности подпадающее под действие ч.2 ст.14 данного Кодекса не образует преступления, а значит, может представлять собой дисциплинарный проступок⁴⁷.

Как дисциплинарные проступки военнослужащих, так и преступления против военной службы являются разновидностями воинских правонарушений. Сущность любых воинских правонарушений формально состоит в нарушении установленного порядка прохождения воинской службы. Но характер и степень общественной опасности предполагает возможность квалификации одних воинских правонарушений как преступлений, других как дисциплинарных проступков. В то же самое время, во многом по своим внешним и внутренним признакам они весьма часто схожи. Это замечается при сравнении перечня грубых дисциплинарных проступков, содержащихся в ст.28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих» с перечнем преступлений против военной службы, содержащихся в главе 33 УК РФ. По этой причине не всегда предоставляется возможность однозначно относить к дисциплинарному проступку либо к преступлению против военной службы совершенное правонарушение, а, в свой черед, юридические санкции, которые применяются за совершение преступлений, значительно различаются с санкциями, применяемыми за совершение воинских дисциплинарных проступков. Их отличие состоит как в карательной силе воздействия на правонарушителя, а именно в объёме ограничения прав и свобод, возложенного на него, так и в силе воспитательного воздействия в соответствии с принципами уголовного права.

⁴⁷ Баженов А.В. Вопросы отграничения преступлений против военной службы от грубых дисциплинарных проступков // Право в Вооруженных Силах. – 2009. - № 5. - С. 31.

Главными критериями разграничения преступлений против военной службы и воинских дисциплинарных проступков являются общественная опасность совершенного деяния и вид (характер) противоправности.

Общественная опасность заключается в способности причинения вреда интересам, охраняемым законом. При рассмотрении вопросов разграничения грубых дисциплинарных проступков и преступлений против военной службы, при разборе всякого конкретного правонарушения, необходимо выяснить, был ли причинен вред охраняемым уголовным законом интересам либо же в данной ситуации имеет место дисциплинарное правонарушение.

Для преступлений против военной службы характерна более высокая степень общественной опасности, чем для дисциплинарных проступков. Однако по некоторым признакам они, как правило, совпадают. Так, например, самовольное оставление части на срок от 2 до 10 суток квалифицируется как дисциплинарный проступок, а свыше этого – воинское преступление.

Дисциплинарным проступком считается противоправное, виновное действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины, которое в соответствии с законодательством Российской Федерации не влечет за собой уголовной или административной ответственности.

По своему характеру грубыми являются следующие дисциплинарные проступки: 1) нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими; 2) самовольное оставление воинской части или установленного за пределами воинской части места военной службы военнослужащим, проходящим военную службу по призыву (за исключением офицеров), или гражданином, призванным на военные сборы; 3) неявка в срок без уважительных причин на службу при увольнении из расположения воинской части или с корабля на берег, при назначении, переводе, а также из командировки, отпуска или лечебного учреждения; 4) отсутствие военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, или офицера, проходящего военную службу по призыву, в воинской части

или установленном за пределами воинской части месте военной службы без уважительных причин более четырех часов подряд в течение установленного ежедневного служебного времени; 5) уклонение от исполнения обязанностей военной службы; 6) нарушение правил несения боевого дежурства (боевой службы); 7) нарушение правил несения пограничной службы; 8) нарушение уставных правил караульной службы; 9) нарушение уставных правил несения внутренней службы; 10) нарушение уставных правил патрулирования в гарнизоне; 11) нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности; 12) умышленное уничтожение, повреждение, порча, незаконное расходование или использование военного имущества; 13) уничтожение или повреждение по неосторожности военного имущества; 14) нарушение правил сбережения вверенного для служебного пользования военного имущества, повлекшее по неосторожности его утрату или повреждение; 15) нарушение правил обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми или иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, военной техникой или правил эксплуатации военной техники, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека, уничтожение, повреждение или утрату военного имущества либо иные вредные последствия; 16) нарушение правил управления транспортными средствами или их эксплуатации, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека, повреждение военного имущества либо иные вредные последствия; 17) исполнение обязанностей военной службы в состоянии опьянения, а также отказ военнослужащего от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения; 18) непринятие командиром в пределах его компетенции необходимых мер по предупреждению или пресечению дисциплинарного проступка, совершенного подчиненным ему по службе военнослужащим или гражданином, призванным на военные сборы, привлечению военнослужащего или гражданина, призванного на военные

сборы, к установленной законом дисциплинарной ответственности за совершение дисциплинарного проступка либо по устранению причин и условий, способствовавших его совершению, а равно сокрытие командиром информации о совершении подчиненным ему по службе военнослужащим или гражданином, призванным на военные сборы, преступления, административного правонарушения или дисциплинарного проступка; 19) административное правонарушение, за которое военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, привлекается к дисциплинарной ответственности в соответствии с КоАП РФ.

Воинский дисциплинарный проступок имеет различные признаки, которые подразделяются на две группы: юридически не значимые, которые не входят в состав дисциплинарного проступка, и юридически значимые, соответственно, входящие в состав проступка. К юридически значимым признакам относится признак общественной вредности проступка. Именно он считается ключевым признаком при разграничении преступлений против военной службы от сходных с ними дисциплинарных проступков.

Общественная вредность воинского дисциплинарного проступка проявляется в создании либо причинении угрозы нанесения вредных последствий (нравственного, физического, имущественного вреда) социальным ценностям, в данном случае интересам военной службы, охраняемым законодательством, обеспеченным воинской дисциплиной.

По сравнению с преступлением против военной службы воинский дисциплинарный проступок является менее общественно опасным, а лицо, совершившее его, не несет для общества такой опасности, которую предоставляет преступник⁴⁸.

Прежде всего, воинский дисциплинарный проступок нарушает требования воинской дисциплины, под которой понимается точное и строгое соблюдение абсолютно каждым военнослужащим порядка и правил, которые

⁴⁸ Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Комментарий законодательства о дисциплинарной ответственности военнослужащих. М., 2007. - С. 54 – 55.

установлены в законах Российской Федерации, общевоинских уставах Вооруженных Сил Российской Федерации, а также приказами командиров (начальников).

Особое внимание законодатель обращает на то, что только тогда, когда совершенное правонарушение не несет за собой уголовной либо административной ответственности, нарушение воинской дисциплины будет признано дисциплинарным проступком.

Различные правонарушения признаются малозначительными (непреступными), если они формально содержат признаки деяний, которые предусмотрены Особенной частью УК РФ, но не представляют общественной опасности. Тем не менее, это еще не означает, что в равной мере понятие малозначительности применимо к деяниям, подпадающим под признаки какого-либо преступления.

Так, 12 декабря 2015 года в 16 часов 10 минут согласно плану паркохозяйственного дня войсковой части в казарме 2 роты рядовой Ф., назначенный старшим прапорщиком Г. для уборки в умывальном и туалетном помещениях, отказался выполнять обязанности по наведению порядка в указанных местах. Оценив приведенные фактические данные в совокупности, судья пришел к выводу, что Ф. 12 декабря 2015 года, отказавшись выполнять обязанности по наведению порядка в помещениях роты, уклонился от исполнения обязанностей военной службы, следовательно, совершил грубый дисциплинарный проступок, который предусмотрен абз.6 ч.2 ст.28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих». При назначении наказания судья учел, что Ф. раскаялся в содеянном, и назначил ему дисциплинарный арест сроком на 8 суток, с содержанием на гауптвахте Новосибирского гарнизона⁴⁹.

Некоторые преступные деяния почти всегда представляют крайне высокий уровень общественной опасности, по этой причине отнесение их к

⁴⁹ Обзор судебной практики Омского гарнизонного военного суда по АД и ГДП за второе полугодие 2015 года [Электронный ресурс] // <http://ogvs.oms.sudrf.ru/>

малозначительным деяниям, в большинстве случаев, исключается (в частности, изнасилование, убийство, государственная измена). Как правило, к их числу из преступлений против военной службы относятся квалифицированные виды воинских преступлений. Например, такие как: принуждение начальника к нарушению обязанностей военной службы или сопротивление ему, совершенное с применением оружия (п. «б» ч. 2 ст. 333 УК РФ), группой лиц, организованной группой или группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 333 УК РФ)⁵⁰.

Несомненно, то, что степень общественной опасности данных преступлений является высокой.

Характер противоправности деяния также выступает юридическим критерием разграничения преступления против военной службы и воинского дисциплинарного проступка.

Тем не менее, крайне затруднительно разграничить преступление против военной службы и воинский дисциплинарный проступок в тех случаях, когда преступление против военной службы в некоторых нормах характеризуется оценочными признаками, а не строго определенными. Так, например, в ряде составов преступлений в роли конструктивного признака указывается «причинение существенного вреда» (ч.1 ст.332 УК РФ - неисполнение приказа). Обуславливает же признание деяния преступлением, отнесение к существенному вреду реально наступившего последствия. Следовательно, закон предоставляет право суду либо другим правоприменительным органам в каждом конкретном случае индивидуально с учетом имеющихся обстоятельств дела решать данный вопрос. В этих конструкциях критерием разграничения воинского преступления с проступком также надлежит считать уголовную противоправность. Это означает, что если причиненный вред, по мнению правоприменителя не является существенным, то и состава преступления нет.

⁵⁰ Российское уголовное право: Учебное пособие / под ред. Брагина А. П. - М., 2011. - С.94.

Так, 3 марта 2015 года в военный суд от командира войсковой части 55026 поступили материалы о грубом дисциплинарном проступке, предусмотренном абз.10 п.2 ст.28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (нарушение уставных правил несения внутренней службы), в отношении военнослужащего войсковой части 55026 рядового Н. При подготовке к судебному рассмотрению материалов о грубом дисциплинарном проступке судьей было установлено, что указанные материалы оформлены с нарушением действующего законодательства. Из представленного в суд протокола о грубом дисциплинарном проступке от 23 февраля 2015 года следует, что Н в тот же день отказался наводить внутренний порядок в подразделении автомобильной роты, будучи дневальным. Вместе с тем, в нарушение требований п.1 ст.28.6 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не выяснены события дисциплинарного проступка (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения). Указанное обстоятельство свидетельствует о неправильности составления протокола о грубом дисциплинарном проступке и оформлении иных материалов о грубом дисциплинарном проступке в отношении Н. Кроме того в указанном протоколе о грубом дисциплинарном проступке не содержится информация о передаче указанных материалов руководителю военного следственного органа Следственного комитета Российской Федерации, в связи с тем, что в действиях военнослужащего содержится достаточно данных, указывающих на признаки преступления, предусмотренного ч.1 ст.332 УК РФ.

Постановлением судьи от 3 марта 2015 года материалы о грубом дисциплинарном проступке, предусмотренном абз.10 п.2 ст.28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в отношении военнослужащего войсковой части 55026 рядового Н возвращены командиру войсковой части 55026 в виду их неправильного оформления⁵¹.

⁵¹ Обзор судебной практики Омского гарнизонного военного суда по АД и ГДП за второе полугодие 2015 года [Электронный ресурс] // <http://ogvs.oms.sudrf.ru/>

При неисполнении приказа с целью понимания понятия «существенного вреда интересам службы» общественно опасными признаются следующие последствия⁵²:

1. Серьезные нарушения распорядка дня в части, подразделении, а также срыв мероприятий, осуществляемых по плану по обслуживанию боевой техники, обучению личного состава и др.;
2. Нарушение интересов и законных прав военнослужащих, включая исполнение вместо виновного специальных и общих обязанностей другими военнослужащими, повышение нагрузок на других военнослужащих;
3. Значительное понижение уровня воинской дисциплины в воинской части и подразделении и др.;
4. Существенное снижение авторитета у командиров (начальников);
5. Затруднение выполнения определенных боевых или служебных задач.

Чтобы правильно определить степень общественной опасности деяния, нужно рассматривать всю совокупность его субъективных и объективных признаков: характер самого правонарушения, отсутствие либо наступление вредных последствий (определить степень их тяжести, если они наступили), единичность или неоднократность нарушения, характер и форма вины (умысел или неосторожность), цели и мотивы, предшествующая безупречная служба, продолжительность службы и иные признаки, которые могут характеризовать личность виновного, и к тому же обстановка и конкретные условия совершения правонарушения.

Применительно к воинским правонарушениям по объективным признакам малозначительными могут являться, лишь формально подпадающие под признаки ст.ст. 347 и 348 УК РФ деяния, например, потеря шомпола, нескольких патронов к автомату, повреждение штыка-ножа.

⁵² Сидоренко В.Н. К вопросу о последствиях неисполнения приказа (ст. 332 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Право в Вооруженных силах. - М., 2007. № 7. - С. 48.

Одним из самых часто встречающихся воинских правонарушений является нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими. По ст. 335 УК РФ данное правонарушение уже рассматривается как преступление.

Тем не менее, не каждое насилие одного военнослужащего над другим формирует преступление против военной службы. Военнослужащие, во время прохождения военной службы вступают не только в охраняемые и регулируемые нормами военно-уголовного законодательства военно-служебные отношения. Возникают также и сугубо личные отношения, сопровождающиеся в определенных ситуациях общественно опасным нарушением общегражданских прав и свобод военнослужащих, участвующих в таких отношениях, включая и применение насилия. Борьба с подобными правонарушениями должна вестись с использованием надлежащих норм общеуголовного законодательства о преступлениях против личности, хулиганстве, против собственности и др., в том числе мер дисциплинарного воздействия, так как они не посягают на воинский правопорядок.

Например, совершенное по личным мотивам насилие одного военнослужащего над другим, когда военнослужащие проводили время на семейном торжестве, находившись в увольнении, либо в кругу знакомых за пределами воинской части не образует воинского преступления.

Совершенное в расположении воинской части насилие одного военнослужащего над другим в большинстве случаев будет признано нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими. Но в некоторых определенных ситуациях данное насилие может и не содержать признаки воинского преступления. Например, деяние, когда один военнослужащий в процессе выяснения своих личных отношений причинил вред здоровью другому военнослужащему из мести, ревности и т.п., находясь

при этом в помещении для хранения личных вещей, не может быть квалифицировано по ст. 335 УК РФ.

Таким образом, если нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими не имело связи с действиями, описанными в диспозиции ч.1 ст. 335 УК РФ, было содеяно не на почве военно-служебных отношений, а также не повлекло за собой последствий, по которым данное деяние можно было бы квалифицировать как общеуголовное преступление, то, следовательно, совершенное правонарушение может быть признано грубым дисциплинарным проступком⁵³.

Довольно распространенным среди военнослужащих является правонарушение, цель которого - уклонение от исполнения обязанностей военной службы. В виде преступления оно представлено в ст. 339 УК РФ, а в ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих» - в виде грубого дисциплинарного проступка.

Как грубый дисциплинарный проступок уклонение от военной службы не имеет указаний на различные способы, которые применяются виновным для совершения уклонения. В связи с этим в данной ситуации уклонение от военной службы будет иметь более обширное понятие по сравнению с уклонением от военной службы в качестве преступления. Указанные в диспозиции ст. 339 УК РФ способы уклонения как раз и будут разграничивать преступление против военной службы от воинского дисциплинарного проступка.

Также следует рассмотреть разграничение преступлений против специальных видов военной службы с подобными им грубыми дисциплинарными проступками. В частности, ст. 341 УК РФ включает в себя признаки нарушения правил несения пограничной службы как воинского преступления. С аналогичным названием предусматривает грубый дисциплинарный проступок статья 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Основным признаком преступления в таком случае будет

⁵³ Баженов А.В. Указ соч. С. 33.

считаться то, что совершенное деяние могло повлечь или повлекло причинение вреда интересам безопасности государства, которое согласно ч.1 ст.341 УК РФ выражается: в недостаточной охране Государственной границы Российской Федерации, непресечении вооруженных и других провокаций на границе, фактическом перемещении через границу предметов, имеющих запрет к вывозу с территории России или к ввозу на нее⁵⁴.

Если же не существует действительных предпосылок для наступления вреда интересам безопасности государства, то и отсутствуют составы данных преступлений.

Условием привлечения к уголовной ответственности за нарушение уставных правил караульной службы (ст.342 УК РФ) является наступление вреда объектам, охраняемым караулом из-за противоправных действий правонарушителя (в частности, ставшее допустимым впоследствии нарушения правил несения караульной службы хищение с охраняемого склада, уничтожение имущества и др.). Повреждение печатей, пломб, проникновение посторонних лиц на объект нельзя считать уголовно наказуемым вредом, если не наступили другие, более опасные последствия.

В ситуации, когда угроза причинения вреда объектам, находящимся под охраной была создана вследствие допущенных нарушений, однако не был причинен реальный ущерб, то оснований для привлечения к уголовной ответственности по ст.342 УК РФ не существует, вне зависимости от обстоятельств, помешавших наступлению вреда.

Также не имеется оснований для квалификации по ст.342 УК РФ содеянного военнослужащим, если ущерб в результате допущенного нарушения был причинен другим объектам.

Уголовная ответственность за нарушение правил караульной службы согласно ч.2 и ч.3 ст.342 УК РФ наступает только за данные деяния,

⁵⁴ Баженов А.В. Указ. соч. С.34.

повлекшие тяжкие последствия. Понятие «тяжкие последствия» является оценочным. Так, к ним могут быть отнесены: причинение смерти, причинение лицам, которые находятся под охраной караула тяжкого либо средней тяжести вреда здоровью, причинение материально ущерба в достаточно крупных размерах. При конкретных обстоятельствах необходимо относить к тяжким последствиям и побег из дисциплинарной воинской части осужденных либо арестованных с гауптвахты. Следует обратить внимание, что между наступившими последствиями и совершенным деянием обязательно должно быть наличие причинно-следственной связи.

Не имеется оснований для квалификации совершенного деяния по ч.2 ст.342 УК РФ, если в итоге нарушения уставных правил несения караульной службы наступили не связанные с причинением вреда объектам, охраняемым караулом тяжкие последствия.

Влечет за собой уголовную ответственность нарушение правил несения службы лицом, входящим в состав войскового наряда по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (ст. 343 УК РФ), если это деяние причинило вред правам и законным интересам граждан. Значит, для объективной стороны этого преступления характерны три обязательных признака, а именно: причинение вреда законным интересам и правам граждан; нарушение правил несения указанной службы; причинная связь между ними.

При разграничении предусмотренного ст.344 УК РФ преступления, а именно нарушения уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне и подобного грубого воинского дисциплинарного проступка ключевым является интерпретация понятия «тяжкие последствия». Так, к тяжким последствиям при нарушении правил патрулирования могут быть отнесены: допущенное военнослужащими в результате правонарушений причинение существенного вреда имуществу либо здоровью граждан, совершение военнослужащими преступления, которое могло, быть предотвращено патрулем; причинение тяжкого вреда

здоровью одного лица или хоть и меньшего вреда здоровью, однако нескольким лицам. Соответственно, по ст. 344 УК РФ нельзя привлечь к ответственности за причинение побоев легкого или средней тяжести вреда здоровью одного лица.

Довольно очевидным является разграничение преступления против военной службы, предусмотренного ст. 346 УК РФ, а именно умышленного уничтожения либо повреждения военного имущества и близкого с ним воинского дисциплинарного проступка - умышленного уничтожения, незаконного расходования, порчи военного имущества (ст.28.5 ФЗ «О статусе военнослужащих»). Лишь тогда, когда предметом преступления является оружие, предметы боевой техники и боеприпасы, наступает уголовная ответственность. Преступления не образуют повреждение либо уничтожение иного военного имущества.

От статьи 346 УК РФ отличается лишь субъективной стороной статья 347 УК РФ «Уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности». Уничтожение военного имущества в данной ситуации осуществляется по неосторожности. Также по предмету преступления происходит разграничение данного преступления и схожего воинского грубого дисциплинарного проступка.

Статья 348 УК РФ «Утрата военного имущества» также разграничивается по предмету преступления от аналогичного грубого воинского дисциплинарного проступка. Только указанное в диспозиции данной статьи имущество является предметом данного преступления, собственно, оружие, предметы военной техники и боеприпасы.

Обязательным условием наступления уголовной ответственности за нарушение правил обращения с оружием и представляющими повышенную опасность для окружающих предметами (ст.349 УК РФ) является уничтожение военной техники, нанесение тяжкого вреда здоровью человека

или другие тяжкие последствия⁵⁵. Аналогичный с указанным в ст.349 УК РФ преступлением, грубый дисциплинарный проступок, предусматривая причинение вреда здоровью, не указывает на степень тяжести этого вреда, а дополнительным элементом выступают вредные последствия.

Уголовная ответственность за нарушение правил кораблевождения (352 УК РФ), нарушение правил полетов либо подготовки к ним (ст. 351 УК РФ), возможна лишь при условии, если вследствие этого наступила смерть человека или другие тяжкие последствия, такими как: авария, т.е. повреждение или разрушение летательного аппарата, причинение крупного материального ущерба иным объектам, причинение средней тяжести либо тяжкого вреда здоровью, серьезное повреждение корабля, его посадка на мель и т.п.

Разграничение прочих преступлений против военной службы и сходных с ними воинских дисциплинарных проступков не представляет сложности, потому что эти преступления включают конкретные признаки.

2.2. Разграничение преступлений против военной службы с воинскими дисциплинарными проступками по признакам субъективной стороны

Преступления против военной службы являются разновидностью воинского правонарушения, содержащегося в нарушении установленного порядка несения военной службы. Целиком и полностью имеет отношение к воинским правонарушениям общетеоретическое положение о том, что основой разграничений преступлений и других правонарушений является степень и характер общественной опасности деяний. Любое нарушение порядка несения воинской службы представляет меньшую либо большую общественную опасность, и именно в этом имеет отличие от социально полезных актов военнослужащих, таких как исполнение обязанностей или приказа по военной службе, необходимая оборона, крайняя необходимость.

⁵⁵ Баженов А.В. Указ. соч. С.37.

Такое поведение военнослужащего является правомерным и следует из надлежащих норм уголовного закона, иных правовых актов (например, военного законодательства, общевоинских уставов).

Однако, совсем иное дело - разграничение преступлений против военной службы и воинского дисциплинарного проступка. Довольно часто отсутствие в законе между ними отчетливых границ содействует появлению ошибок, связанных с неоправданным признанием проступка преступлением и наоборот.

В силу имеющейся степени детализации военное законодательство, действующее на сегодняшний день, не содержит подробного перечня всех воинских правонарушений. Вместе с тем, круг правонарушений, относящихся к преступлениям против военной службы, является узким и определяется военно-уголовным законом, который вследствие этого представляется юридическим критерием разграничения воинского дисциплинарного проступка с преступлением против военной службы.

Все воинские правонарушения, которые совершаются на флоте и в армии, руководствуясь нормами УК РФ, можно подразделить на две группы. К первой группе относятся нарушения установленного порядка несения службы, не предусмотренные нормами главы 33 УК РФ, и именно по этой причине они легко могут быть признаны только дисциплинарными проступками. Во вторую группу входят правонарушения, которые предусмотрены нормами военно-уголовного законодательства. И так как в некоторых случаях нормы УК РФ не содержат объективных признаков, устанавливающих четкую грань между неправомерными и преступными деяниями, здесь появляются трудности в оценке поведения военнослужащего. Общественная опасность, являясь основным признаком преступления, не смотря на свою материальность, есть признак оценочный, и в отдельном отношении неопределенный.

В своих сочетаниях разнообразные качественные показатели личности виновного и общественной опасности деяния, предусмотренного уголовным законом, формируют варианты поведения, переходы до преступления от проступка. Как проступки, так и преступления посягают на одинаковые общественные отношения, могут иметь те же самые объективные признаки, однако, как бы то ни было, по характеру общественной опасности, а также по своей социальной сущности, они являются различными деяниями, которые требуют и различной правовой оценки⁵⁶.

Чтобы установить преступность деяния, нужно его общественную опасность дополнить иными признаками, способными в каждой конкретной ситуации наиболее полно охарактеризовать определенную форму преступного поведения, опираясь на такой системный принцип криминализации, как полнота состава.

Наряду с другими, к таким признакам относятся вина, мотив и цель. Основываясь на свои значительные социально-правовые функции, они оказывают существенную помощь при разграничении преступлений против военной службы от иных форм антисоциального поведения.

Рассматриваемые признаки, оказывающие воздействие на характер общественной опасности деяния, во-первых, способны увеличивать ее до уровня преступления и при этом представлять собой одни из субъективных оснований уголовной ответственности за отдельные преступления против военной службы⁵⁷.

Во-вторых, вина, цель и мотив владеют и обратным свойством, а именно способны снижать общественную опасность деяний, сводя ее в некоторых случаях, до свойственного проступку характера, тем самым также отграничивая преступления против военной службы от прочих деяний, которые совершают военнослужащие.

⁵⁶ Толкаченко А.А. Мотив и цель воинских преступлений по советскому уголовному праву. - М., 1990. - С.28.

⁵⁷ Исраилов И.И. Преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений: (уголовно-правовой аспект). - М., 2011. - С.23.

В-третьих, признаки субъективной стороны, дающие характеристику личности правонарушителя, определенно оказывают влияние на общественную опасность содеянного, зависящую как от опасности действия либо бездействия, так и от иных показателей, например, данных о субъекте и содержания субъективной стороны. Однако, в литературе обоснованно отмечается, что для перевода деяния в проступок из преступления решающее значение это условие имеет лишь в тех ситуациях, когда само действие либо бездействие не содержит большой общественной опасности.

Значительную роль мотива, вины и цели в разграничении преступлений против военной службы от других форм отклоняющегося поведения можно проследить на основе рассмотрения определенных норм военно-уголовного законодательства, например, те, которые устанавливают ответственность за посягательство на порядок подчиненности и уставных взаимоотношений, на нормальную деятельность аппарата военного управления, на порядок прохождения военной службы⁵⁸.

Преступления названных групп имеют разграничения по многим признакам субъективной и объективной стороны. Наша определенная задача заключается, без преувеличения роли субъективной стороны, передать их место в данном процессе.

1. Трудность разграничения преступления против военной службы и воинского дисциплинарного проступка возникает, например, при оценивании смежных ситуаций неисполнения приказа. В частности, по уголовному делу N и иных лиц было определено, что N, являясь военнослужащим, совершил оставление службы вместе с двумя сослуживцами, и при этом, будучи вне части, отказался от выполнения приказа командира о незамедлительном возврате на службу, ушел на

⁵⁸ Хабилов С.С. Субъективная сторона преступлений против военной службы. - М., 2002. - С.104.

частную квартиру, организовав употребление алкогольных напитков. Приговором суда N был признан виновным и осужден за самовольное оставление части и групповое неисполнение приказа. Тем не менее, обвинение N в отношении неисполнения приказа командира надзорным определением Военного суда округа было без всяких оснований исключено, и дело в данной части производством прекратилось, так как в действиях N отсутствовал состав неповиновения. Устраняя ошибку надзорной инстанции, Военная коллегия Верховного суда РФ, установила, что N и иные лица, поняв требование командира как приказание, отданное в порядке службы, не исполнили его умышленно и продолжали находиться вне части. Следовательно, они произвели неодинаковые по своему характеру и объекту посягательства преступления: деяние против порядка подчиненности и уклонение от военной службы⁵⁹.

Рассматривая данное дело, можно считать установленным, что оценить содеянное по двум статьям правильно позволили цель и мотив действий виновных. Военнослужащие, имея желание провести время, так как им хочется, употребить алкогольные напитки, решили покинуть их часть, преследуя цель - временно уклониться от военной службы. Данная цель предстала способом исполнения указанных мотивов и в совокупности с другими признаками совершенного в соответствии со ст.337 УК РФ должна получить самостоятельную уголовно-правовую оценку.

Но приказ командира прибыть немедленно в часть, не позволил реализовать поставленную цель, став объективным препятствием на пути к ее достижению. По причине этого N выбрал противозаконное средство устранения преграды. Осуществление цели временно уклониться от военной службы не снималась, но на определенное время как бы была отнесена на второй план.

Первоочередной же целью становится отказ от выполнения законного требования командира, что является противоправным средством преодоления

⁵⁹ Хабилов С.С. Указ. соч. С.105.

приказа. Данная промежуточная цель, став дополнительным средством удовлетворения актуальных для *N* личных мотивов, являясь признаком ст.332 УК РФ, должна получить самостоятельную оценку и может являться одним из субъективных оснований уголовной ответственности за неповиновение⁶⁰.

Утверждение о том, что в ст.332 УК РФ имеется презумируемая цель, может быть обосновано следующими аргументами. Достижение мыслимого результата, заключающегося в исполнении самого деяния и совпадающего с ним, есть составляющее цели неисполнения приказа. При этом названная цель, которая заключается в желании совершить указанные действия, подтверждает возможность совершения деяния, предусмотренного ч.1 ст.332 УК РФ только с прямым умыслом.

Интерпретация цели ст.332 УК РФ как желание совершить деяние, имеющее связь с выходом даже на непродолжительное время подчиненного из повиновения, определяет два различных способа ее удовлетворения: открыто либо иным образом выразить неповиновение, и вдобавок позволяет рассмотреть то значительное в содержании данного состава, что разрешает разграничить это преступление против военной службы от воинских дисциплинарных проступков. Если же указанная цель в деянии субъекта отсутствует, исключается его ответственность за умышленное неисполнение приказа, по той причине, что именно с ее помощью определяется нужный для рассматриваемого состава вид вины - прямой умысел⁶¹.

2. Цель и мотив исполняют роль субъективного основания уголовной ответственности и в статье 333 УК РФ.

Общепринято, что с субъективной стороны принуждение и сопротивление обладают прямым умыслом. К тому же предполагается, что субъект этих преступлений должен иметь особую цель, которая

⁶⁰ Толкаченко А.А. Указ. соч. С.33.

⁶¹ Военно-уголовное право: Учебник (выпуск 93) / под ред. Х.М. Ахметшина, О.К. Зателепина. - М., 2008. - С.68.

направляет и конкретизирует умысел: воспрепятствовать надлежащим лицам в выполнении их обязанностей (при сопротивлении) либо принудить их прекратить, нарушить, изменить эти условия, в настоящее время либо в будущем (при принуждении). Вдобавок обозначенные цели совершенных деяний должны признаваться как виновным, так и потерпевшим, по той причине, что последний не способен понять, что от него хотят, не зная о цели применяемого к нему насилия. При отсутствии у военнослужащего указанных целей, или если они не объективировались в опасном деянии, то содеянное субъектом не может быть определено согласно ст.333 УК РФ. В некоторых ситуациях оно может быть признано дисциплинарным проступком. В частности, действия задержанного в алкогольном опьянении военнослужащего, который по пути в комендатуру кричал: «Не смейте обижать солдат» и при этом бросил свою пилотку в патрульных, сопровождающих его в машине, были правильно оценены на практике правильно как воинский дисциплинарный проступок⁶².

3. Одновременно с другими признаками по мотивам и цели можно разграничить воинское оскорбление от проступка. Не каждое оскорбление признается преступлением, предусмотренным ст. 336 УК РФ.

Для наличия данного состава нужно присутствие в деянии рационального альтернативного мотива, связанного с исполнением обязанностей военной службы и объединенного с подразумеваемой целью унижения чести и достоинства военнослужащего. В тех ситуациях, когда оскорбление произошло во время исполнения военнослужащими своих должностных обязанностей достаточно наличие одной цели.

Деяние, определенное не вышеуказанной целью, а мотивами, обусловленными неверными действиями самого пострадавшего, в определенной ситуации может не формировать состава воинского оскорбления, а с учетом интенсивности и характера действий будет оцениваться на практике как воинский дисциплинарный проступок.

⁶² Хабиров С.С. Указ. соч. С.107.

4. В нормах, устанавливающих ответственность за посягательства на порядок прохождения военной службы, мотив, вина и цель, способны понижать либо повышать общественную опасность деяния, тем самым превращая его из проступка в преступление и наоборот⁶³.

Для умышленных преступлений анализируемой группы характерно наличие у субъекта цели временно либо вовсе уклониться от военной службы. Такие преступления, как самовольное оставление части, дезертирство, уклонение от военной службы путем членовредительства либо другим способом могут быть совершены только умышленно, а не явка в часть - как с прямым умыслом, так и по неосторожности⁶⁴.

Притом в последнем случае умысел по нашему представлению может являться лишь прямым. Во всех нормах об уклонениях подразумевается особая цель, которая формирует надлежащее содержание умысла. Если такой цели не существует, то следует исключать квалификацию совершенного по указанным статьям, превращая деяние в проступок. Рассматриваемая цель появляется на основе конкретных мотивов или в их объединении: нужде общения с близкими людьми, половых потребностей, квазипотребностей, интересов развлечения, бытовых потребностях, чувства за допущенные нарушения страха и стыда и т.д. Не может оцениваться как уголовно наказуемое уклонение от военной службы, деяние, обусловленное не целью уклонения от военной службы, а желанием избавиться от регулярных унижений и издевательств своего человеческого достоинства, в связи с отсутствием субъективного элемента, свидетельствующего об антисоциальной направленности деяния. Тут

⁶³ Рарог А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М., 2014. – С 321.

⁶⁴ Маркелов В.А. Уклонение от военной службы (понятие, виды, предупреждение).- Саратов, 2005. - С.124.

налицо побуждение, устраняющее общественную опасность объективного проявления.

Например, к необоснованному осуждению военного строителя - рядового N привело то, что первоначально ошибочно был оценен мотив совершенного деяния. Так, в период прохождения службы по призыву N был нанесено избиение сослуживцем В., после чего N пребывал на стационарном лечении, а следом его перевели в другую часть. Там земляки В. регулярно угрожали N расправой, принуждали выполнять за себя всевозможную работу и наносили ему побои. По этим мотивам, N самовольно покинул часть и уехал к супруге, с целью посоветоваться. На третий день он явился в военную прокуратуру.

Поскольку N самовольно оставил часть, не имея цели уклониться от военной службы, а затем, чтобы избавиться от издевательств со стороны сослуживцев, в отношении него уголовное дело было прервано, так как отсутствовал состав воинского преступления⁶⁵.

Итак, мотивы, имеющие связь с неуставными отношениями сослуживцев, действительно могут вызвать цель субъекта произвести побег из части, соперничающую с целью уклониться от военной службы и не идентичную последней. Тем не менее, эта мотивация выступает здесь в значительной роли разграничения преступления против военной службы и воинского дисциплинарного проступка и исключает уголовную ответственность военнослужащего. Однако это становится возможным только при условии, что субъект покинул часть на недолгое время, в частности, на срок не больше одного месяца и на протяжении, пока он отсутствовал на службе, осуществлял предприимчивые действия для того, чтобы сообщить о своем побеге, о его побуждающих целях и причинах. По-другому говоря, действия такого военнослужащего с объективной стороны

⁶⁵ Обзор судебной практики гарнизонных военных судов, подведомственных Приволжскому окружному военному суду, по уголовным делам за 1-е полугодие 2011 года [Электронный ресурс] // <http://povs.sam.sudrf.ru/>

должны доказывать наличие цели, не имеющей связи с уклонением от военной службы.

Но если военнослужащий даже по мотивам использования к нему неуставных отношений, своим поведением не проявил своего отношения к совершенному вынужденно им побегу, покинул службу на неопределенное продолжительное время, включая и намерение совсем не служить в Вооруженных силах, то его действия не могут быть оценены как дисциплинарный проступок.

Их необходимо, в зависимости от определенных обстоятельств, квалифицировать по статьям об уклонениях от военной службы.

Чтобы ликвидировать антиуставные проявления как мотивы уклонений в первую очередь в основу мер обязаны быть положены неизбежность ответственности и всеобщее воспитание у военнослужащих предприимчивой жизненной позиции, для которой существуют все правовые условия, как в армии, так и на флоте. Например, право военнослужащих на подачу жалобы, на необходимую оборону от любого рода преступных посягательств, на судебную защиту своих неимущественных и имущественных прав, включая обжалование приказов командиров.

Однако, разбор разрешения уголовных дел данной категории подтверждает распространенность случаев, когда безнаказанными остаются обе стороны, когда военнослужащие, особенно молодые солдаты, не располагают информацией о своих правах. Такая практика, достигнув предела, возможно, предстанет одной из причин уклонений от военной службы и взамен ориентации на активную защиту чести и достоинства личности направлять молодых военнослужащих на противозаконные способы защиты путем самовольного оставления части и дезертирства, исключая сравнительно немногие случаи, когда почти единственным способом сохранения жизни и здоровья потерпевшего является уклонение от военной службы.

Данное убеждение связано с тем, что мотивы преступлений сами по себе не оказывают влияния на квалификацию совершенного деяния. Мотивы лишь основывают цель поведения, определяющую устремленность умысла в преступлениях анализируемой группы. Это нужно учитывать в правоприменительной деятельности и при оценивании субъективной стороны деяния не позволять замену терминов: целью мотивом, и наоборот⁶⁶.

Аналогичные ошибки являются распространенными в практике военных судов и военных прокуратур, что приводит к неверному использованию ими уголовного закона.

5. Следует рассмотреть как фактор разграничения преступления и проступка в составе уклонения от военной службы путем членовредительства либо иным способом (ч.2 ст.339 УК РФ) содержание цели, так как оно не идентично цели как признаку ст.338 УК РФ⁶⁷.

Сформулированная цель в ч.2 ст.339 УК РФ и в ст.338 УК РФ окончательно уклониться от военной службы не полностью отвечает потребностям практики борьбы с членовредительством, дезертирством и иными методами уклонения граждан от конституционного долга перед Отечеством по военной службе, затрудняя использование норм о преступлениях против прохождения военной службы, особенно в разграничении дезертирства от других воинских преступлений и правонарушений⁶⁸.

До сих пор непонятно, как оценивать действия военнослужащего, который преследует цель на неопределенно длительное время уклониться от военной службы, например «до той поры, пока не задержат». Объяснения по этому поводу руководящих органов военной юстиции различных лет различаются непоследовательностью и противоречивостью.

⁶⁶ Хабилов С.С. Субъективная сторона преступлений против военной службы. - М., 2002. - С.111.

⁶⁷ Там же. С.112.

⁶⁸ Уголовное право России. Часть особенная. / под ред. Кругликова Л.Л. - М., 2014.- С.231 [Электронный ресурс] // <http://e.lanbook.com/book/54712>.

Например, в некоторых случаях свидетельствуется, что данная цель считается признаком ст.338 УК РФ. В иных - указывается, что сама по себе продолжительность нахождения виновного вне части не является причиной заявлять о совершении дезертирства.

Полагается, что в содержании цели дезертирства - вовсе не служить в Вооруженных силах государства - входят объективно обнаружившиеся намерения неопределенно длительное время уклониться от военной службы. Эти намерения исполняются в деянии. Значит, в действиях субъекта нужно определить такие обстоятельства, которые однозначно подтверждали бы о цели совершенно уклониться от службы. Однако, такие универсальные обстоятельства, трактуемые всегда однозначно, установить трудно. Например, выкидывание военным своей военной формы, стремления во время уклонения получить работу, рекомендуется рассматривать как обстоятельства, характерные для дезертирства, хоть и сами по себе они неполноценно определяют искомую цель.

Рассмотрение содержания цели в составах об уклонениях от военной службы устанавливает, что цель - есть обуславливающее основание криминализации данных воинских правонарушений. В ст.339 УК РФ о дезертирстве цель - определяющий критерий разграничения преступления и воинского дисциплинарного проступка. Она уменьшает границы уголовно наказуемого уклонения субъекта от службы и ограничивает его только теми случаями, когда у военнотружущего не существует намерения избежать дальнейшей службы вовсе⁶⁹.

Например, если военнотружущий покинул часть на несколько часов с целью временно уклониться от военной службы, совершенное деяние не будет признано преступлением. То же содеянное и даже более непродолжительное покидание части, не имея цели уклониться

⁶⁹ Гейн А.К. Цель как криминообразующий признак. - Тюмень, 2010. - С.7.

от конституционной обязанности военной службы, будет считаться дезертирством, которое законом относится к числу тяжких преступлений преступлений (ст.15 УК РФ).

Также позволяет говорить о невыполнимости выделения в дезертирстве оконченного покушения, присутствие в его составе рассматриваемой цели, что необходимо принимать во внимание в правоприменительной деятельности, включая анализ добровольного отказа от дезертирства и разграничение с деятельным раскаянием, явкой с повинной⁷⁰.

Добровольным отказом от дезертирства не может являться возврат к месту службы военнослужащего, покинувшего свою часть, преследуя цель уклониться от конституционной обязанности по прохождению военной службы, а будет представлять собой явку с повинной, которая никаким образом не влияет на квалификацию уже оконченного преступления.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что мотив и цель оказывают значительную помощь при разграничении преступлений против военной службы и воинских дисциплинарных проступков. Данную роль они могут выполнять приблизительно в 40% норм главы 33 УК РФ, вначале всего, в преступлениях против порядка подчиненности и уставных взаимоотношений между военнослужащими (ст.ст.332-336 УК РФ) и в преступных уклонениях от военной службы (ст.ст.337-339 УК РФ).

2.3. Совершенствование уголовного законодательства в области разграничения преступлений против военной службы и воинского дисциплинарного проступка

Разграничивая преступления против военной службы и воинские дисциплинарные проступки, будет являться разумным, поставить вопрос о допустимости применения теоретических положений военно-правовой

⁷⁰ Хабиров С.С. Указ. соч. С.114.

науки, которые дают трактовку признакам преступлений против военной службы.

Приведем конкретные рекомендации по квалификации преступлений против военной службы:

1) Не предусмотренные статьями главы 33 УК РФ нарушения порядка прохождения военной службы, не могут быть признаны воинскими преступлениями (к примеру, самовольное оставление части или места службы военнослужащими, которые проходят военную службу по призыву, длительностью не более двух суток, а солдатами, проходящими военную службу по контракту - не более 10 суток, в данных случаях совершенное правонарушение не признается уголовно наказуемым, а является грубым дисциплинарным проступком).

В соответствии с ч. 1 ст. 331 УК РФ к преступлениям против военной службы могут относиться лишь деяния, посягающие на установленный порядок прохождения военной службы. Деяния, не посягающие на установленный порядок прохождения военной службы, к преступлениям против военной службы не относятся.

Например, по приговору Вологодского гарнизонного военного суда, оставленному без изменения апелляционным определением Ленинградского окружного военного суда, военнослужащий контрактной службы младший сержант Б. был признан виновным в неявке в срок без уважительных причин на службу из отпуска продолжительностью свыше десяти суток, но не более одного месяца, и осуждён на основании ч. 3 ст. 337 УК РФ к штрафу⁷¹. Постановлением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации - председателя Судебной коллегии по делам военнослужащих по жалобе осуждённого было возбуждено надзорное производство с передачей дела в президиум Ленинградского окружного военного суда. Президиум Ленинградского окружного военного постановлением судебные решения в

⁷¹ Обзорная справка о судебной работе военных судов по рассмотрению уголовных дел в 2015 году [Электронный ресурс] // <http://sgvs.sml.sudrf.ru/>

отношении Б. отменил, производство по уголовному делу прекратил за отсутствием в деянии состава преступления с признанием за Б. права на реабилитацию, приведя в обоснование следующие доводы. По делу установлено, что Б., полностью выслуживший срок военной службы по призыву и заключивший контракт о прохождении военной службы сроком на три года, решил уволиться со службы, о чём 13 июля 2012 года подал рапорт по команде. С 19 ноября по 23 декабря 2012 года ему был предоставлен отпуск за 2012 год, из которого он должен был явиться в часть 24 декабря 2012 года. 21 декабря 2012 года, то есть до окончания срока отпуска, Б. приказом Министерства обороны Российской Федерации был досрочно уволен с военной службы в запас, как не выдержавший испытание (подп. «е» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»). С 31 января 2013 года он на основании того же приказа подлежал исключению из списков личного состава воинской части. Конституционный долг по защите Отечества граждане вправе исполнять путём добровольного поступления на военную службу. Такие граждане проходят военную службу в добровольном порядке (по контракту) в соответствии с положениями Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и других нормативных правовых актов.

Признавая Б. виновным в совершении предусмотренном ч. 3 ст. 337 УК РФ преступления, суд указал в приговоре, что он уклонился от исполнения обязанностей по военной службе в период с 25 декабря 2012 года по 9 января 2013 года. При этом суд не учёл, что в соответствии с ч. 1 ст. 331 УК РФ к преступлениям против военной службы могут относиться только деяния, которые посягают на установленный порядок прохождения военной службы. Поскольку Б. должен был явиться в часть не для прохождения военной службы, откуда он уже был уволен, а только для производства с ним расчётов и исключения из списков личного состава части, то совершённое им деяние содержало признаки состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 337 УК РФ, лишь формально, и в силу ч. 2 ст. 14 УК РФ общественной опасности для

охраняемых уголовным законом интересов военной службы не представляло. Однако положения ч.2 ст.14 УК РФ в данном деле судами первой и апелляционной инстанций применены не были, что повлекло необоснованное осуждение Б.

2) Привлечение лица к уголовной ответственности за совершение воинского преступления без выяснения категории его годности к военной службе по состоянию здоровья будет являться необоснованным.

Например, Уссурийским гарнизонным военным судом 28 февраля 2013 г. У. был осуждён по ч. 3 ст. 337 УК РФ к содержанию в дисциплинарной воинской части сроком на 4 месяца за самовольное оставление воинской части продолжительностью свыше десяти суток, но не более месяца, совершённое в период с 1 по 15 августа 2011 г. В соответствии со ст. 331 УК РФ воинскими преступлениями могут быть признаны лишь преступные деяния, посягающие на порядок прохождения военной службы, совершённые военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов. Ответственность за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 337 УК РФ, по которой осуждён У., могут нести военнослужащие, проходящие военную службу по призыву либо по контракту. По делам о воинских преступлениях суд обязан выяснять данные о состоянии здоровья виновного военнослужащего, поскольку это входит в предмет доказывания по делам данной категории. Поскольку категория годности граждан к военной службе по состоянию здоровья относится к таким основаниям, данное обстоятельство подлежало обязательному доказыванию при рассмотрении уголовного дела судом⁷².

Однако этого гарнизонным военным судом в нарушение требований процессуального закона сделано не было. Из материалов дела усматривалось, что вывод суда о том, что У. годен к военной службе и, соответственно,

⁷² Справка о работе военных судов по рассмотрению уголовных дел в 2014 году [Электронный ресурс] // <http://sgvs.sml.sudrf.ru/>

является субъектом преступления против военной службы, был основан на устаревших медицинских документах. При этом какого-либо исследования годности У. к военной службе и его психического состояния в последующем по данному делу не проводилось. Между тем согласно заключениям судебных экспертов психологов-психиатров, проводивших экспертизу в 2013 г. по другому уголовному делу, У. по своему психическому состоянию был признан ограниченно годным к военной службе, что послужило основанием для прекращения второго уголовного дела по обвинению У. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 337 УК РФ. При таких обстоятельствах президиум Тихоокеанского флотского военного суда приговор гарнизонного суда отменил и направил дело на новое судебное разбирательство.

3) Виновный, не являющийся субъектом преступления против военной службы, не может нести уголовную ответственность по ч. 1 ст. 335 УК Российской Федерации.

Например, согласно приговору Томского гарнизонного военного суда военнослужащий по призыву Д. признан виновным в открытом хищении чужого имущества - сотового телефона, принадлежащего военнослужащему Н., совершенном с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья и с угрозой применения такого насилия в отношении последнего⁷³.

Он же признан виновным в нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, связанном с унижением чести и достоинства военнослужащего Н., сопряженном с насилием. По совокупности совершенных преступлений Д. назначено наказание в виде 1 года 2 месяцев содержания в дисциплинарной воинской части. Совершенные виновным действия содержат одновременно признаки преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ и преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 335 УК

⁷³ Справка о работе военных судов по рассмотрению уголовных дел в 2014 году [Электронный ресурс] // <http://sgvs.sml.sudrf.ru/>

РФ, что образует их идеальную совокупность. Юридическая квалификация действий осужденного по п. «г» ч. 2 ст. 161 является правильной. Что же касается дополнительной квалификации этих же действий Д. по ч. 1 ст. 335 УК Российской Федерации и осуждения его по данной статье, то суд апелляционной инстанции, изменяя приговор в этой части, исходил из следующего. Субъект упомянутого преступления против военной службы специальный и им могут быть лишь военнослужащие, проходящие военную службу по призыву либо по контракту, которые не состоят в отношениях подчиненности с потерпевшими. В связи с этим нарушить воинский правопорядок и понести за это уголовную ответственность может не всякое лицо, а лишь включенное специальным нормативным способом в систему воинских отношений, на которое возложена обязанность соблюдать установленный порядок прохождения военной службы под угрозой применения особых мер юридической ответственности. В силу п. «б» ч. 3 ст. 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» не подлежат призыву на военную службу граждане, имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления. Согласно ч. 1, п. «б» ч. 3 ст. 86 и п. «а» ст. 95 УК РФ лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости, которая в отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы, погашается по истечении одного года, а для лиц, совершивших преступления до достижения возраста восемнадцати лет - по истечении шести месяцев, после отбытия или исполнения наказания. Как видно из исследованных в суде документов, Д. осужден приговором Шарыповского районного суда Красноярского края от 07 августа 2013 года по ч. 1 ст. 228 УК РФ к наказанию в виде обязательных работ сроком на 60 часов, которое он отбыл 12 сентября 2013 года, следовательно, на момент призыва на военную службу в декабре того же года, судимость в отношении него погашена не была. В силу изложенного, в соответствии с п. 1 ст. 389.15

и п. 2 ст. 389.16 УПК РФ, из приговора исключено ошибочное указание на осуждение Д. по ч.1 ст. 335 УК РФ, а также о назначении ему наказания с применением положений ч.3 ст. 69 УК РФ.

4) В случае совершения воинских преступлений лицами, не достигшими установленного законом возраста для прохождения военной службы, оказавшимися на военной службе по ошибке или вследствие подлога документов, ответственность за преступления против военной службы исключается.

5) Неправильная оценка судом характера и степени общественной опасности, совершенных преступлений может явиться основанием назначения чрезмерно мягкого наказания, которое повлечет отмену приговора.

Так, по приговору ГВС от 11 сентября 2015 г. К. осужден по ч. 4 ст. 337 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно, с испытательным сроком 1 год. Согласно приговору 24 июля 2014 г. К., желая временно отдохнуть от военной службы, в срок без уважительных причин на службу не явился и убыл в г. Т., где проводил время по своему усмотрению⁷⁴.

13 июня 2015 г. К. явился в ОМВД России по Т. району, где заявил о своем незаконном нахождении вне службы. При назначении осужденному К. условного наказания, суд в приговоре сослался на отсутствие у него в прошлом предосудительного поведения, привлечение его к уголовной ответственности впервые, положительную характеристику в период военной службы по призыву, не совершение им иных противоправных действий во время незаконного пребывания вне воинской части, добровольное прекращение своего уклонения от военной службы и заявление о себе в правоохранительные органы, раскаяние в содеянном, а также наличие у него на иждивении малолетнего ребенка. Вместе с этим судом не приняты во внимание мотивы, цели совершенного К. умышленного преступления

⁷⁴ Обзор судебной практики гарнизонных военных судов по уголовным делам и делам об административных правонарушениях за первое полугодие 2016 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://ovs.skav.sudrf.ru/modules.php?name=sud_community&id=215.

средней тяжести и длительность (около года) незаконного нахождения вне части. Явка в правоохранительные органы К. была осуществлена вынужденно, после того, как ему стало известно о его розыске. Следовательно, явка в указанные органы спустя около года незаконного нахождения вне службы обусловлена лишь осознанием невозможности своего дальнейшего нахождения вне сферы воинских правоотношений и стремлением избежать более строгого наказания за содеянное. Постановлением президиума окружного военного суда от 26 января 2016 г. приговор в отношении К. отменен, уголовное дело передано на новое судебное разбирательство в ГВС.

б) Дезертирство считается оконченным при возникновении у лица обстоятельств (возраст, упразднение призыва определенной категории граждан на военную службу и т.п.), после наступления которых обязанности по прохождению военной службы на него не могут быть возложены.

Например, по приговору ГВС Л. осужден по ч. 1 ст. 338 УК РФ к 4 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима. Судом Л. признан виновным в неявке на службу в целях уклонения от прохождения военной службы с 20 октября 2004 г. по 26 июня 2014 г., то есть до момента своего задержания. Как видно из материалов дела, Л. в июне 2003 г. окончил университет с присвоением воинского звания «лейтенант запаса», а 3 августа 2003 г. на основании п. 1 ст. 22 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» призван в Вооруженные Силы РФ на 24 месяца в соответствии с подп. «г» п. 1 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

С 1 января 2008 г. указанная норма закона, предусматривающая возможность призыва на военную службу граждан, окончивших образовательные учреждения высшего профессионального образования и зачисленных в запас с присвоением воинского звания офицера, на основании подп. «а» п. 3 ст. 2, ст. 7 Федерального закона от 6 июля 2006 г. № 104-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

Федерации в связи с сокращением срока военной службы по призыву» утратила силу. Таким образом, в связи с упразднением с 1 января 2008 г. института призыва на военную службу офицеров запаса, для Л., как военнослужащего, имеющего воинское звание офицера и призванного до 1 января 2008 г., дезертирство следовало считать оконченным в последний день, когда он мог быть призван, то есть – 31 декабря 2007 г. С учетом изложенного, апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам приговор изменен, исключено указание об уклонении Л. от военной службы в период с 1 января 2008 г. по 26 июня 2014 г., а размер назначенного осужденному наказания снижен, с изменением в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ категории совершенного преступления на менее тяжкую.

Объективная сторона уклонения от военной службы предусматривает обязательное наличие у субъекта преступления статуса военнослужащего и отсутствие оснований для освобождения от прохождения этой службы.

7) Необходимым условием уголовной ответственности за неявку в срок на мероприятия, связанные с призывом на военную службу (статья 328 УК РФ), либо за неявку в срок на военную службу (статья 337 УК РФ) является отсутствие уважительных причин. К уважительным причинам в этих случаях при условии их документального подтверждения следует относить: заболевание или увечье гражданина, связанные с утратой трудоспособности; тяжелое состояние здоровья отца, матери, жены, мужа, сына, дочери, родного брата, родной сестры, дедушки, бабушки или усыновителя гражданина либо участие в похоронах указанных лиц; препятствие, возникшее в результате действия непреодолимой силы, или иное обстоятельство, не зависящее от воли гражданина; иные причины, признанные уважительными призывной комиссией или судом.

Действия призывника или лица, проходящего альтернативную гражданскую службу, подделавших официальный документ и использовавших его в целях уклонения от призыва на военную службу или увольнения с альтернативной гражданской службы, подлежат квалификации

по совокупности преступлений, предусмотренных соответственно частью 1 или частью 2 статьи 328 УК РФ и частью 1 статьи 327 УК РФ. Если указанные лица лишь использовали заведомо подложный официальный документ, то содеянное следует квалифицировать по части 1 или части 2 статьи 328 УК РФ и части 3 статьи 327 УК РФ.

Лицо, подделавшее по просьбе призывника или лица, проходящего альтернативную гражданскую службу, официальный документ в целях уклонения от призыва на военную службу или увольнения с альтернативной гражданской службы, подлежит ответственности по части 5 статьи 33, части 1 или части 2 статьи 328 и части 1 статьи 327 УК РФ.

Для всех случаев граница между преступлением против военной службы и воинского дисциплинарного проступка не может быть единой. Оценивая правонарушение, необходимо отталкиваться от определенного факта, который имеет место в конкретных условиях времени и места.

Как, совершенные по неосторожности, так и умышленные воинские правонарушения могут быть признаны малозначительными. Однако, не будут признаны преступлениями объективно малозначительные деяния, совершенные с прямым умыслом лишь тогда, когда военнослужащий имел желание совершить собственно малозначительное деяние.

В таких случаях нужно учитывать причины, по которым последствие, ожидаемое виновным, не настало, а также направленность умысла, так как он может быть направлен и на причинение существенного вреда.

Деяние не может быть признано малозначительным, когда совершенное фактически незначительное действие либо бездействие или несущественное наступившее последствие стали результатом причин, которые не зависели от воли виновного, преследовавшего

совершить более значительное действие и достигнуть более значимого результата, чем фактически наступившее.

Например, если виновный стремился уничтожить автомат, но успел повредить лишь его приклад, то совершенное деяние не может являться малозначительным и не оказывающим общественной опасности⁷⁵. В данных случаях совершенное деяние составляет покушение на причинение вреда, охватывающегося именно умыслом виновного.

Воинское правонарушение не может быть признано малозначительным, если военнослужащий в дополнение к этому правонарушению еще совершил иное общественно опасное деяние, которое является преступлением. Присутствующее иное преступное правонарушение, совершенное одним и тем же субъектом, не может само по себе обернуть малозначительное (непреступное) деяние в преступное⁷⁶.

Проступок не превратится в преступление из-за того, что виновный совершил в дальнейшем наказуемое деяние. В то же время не имеет никакого значения, понесло ли лицо за содеянный проступок наказание либо решения командира еще об этом не было. Однако, необходимо учитывать факт совершения проступка как обстоятельство, которое при привлечении виновного к ответственности за вмененное ему преступление характеризует его личность⁷⁷.

Нет оснований для использования ч.2 ст.14 УК РФ, если предусмотренное уголовным законом воинское правонарушение было совершено при обстоятельствах, которые освобождают от уголовной ответственности.

⁷⁵ Зателепин О.К. Понятие преступления против военной службы (комментарий к ст. 331 УК РФ). - М.,2002. - С.3.

⁷⁶ Зателепин О.К. Квалификация преступлений против военной безопасности государства. - М.,2009. - С.18.

⁷⁷ Михеенко С.В. Уголовная ответственность за самовольное оставление части или места службы. - М.,2009. - С.73.

Вопрос об освобождении от уголовной ответственности появляется, когда совершено деяние, предусмотренное уголовным законом и обладающее преступным уровнем общественной опасности. (ст.ст. 75-77 УК РФ).

При освобождении от уголовной ответственности обвинительный приговор суда не выносится, а значит, отсутствуют юридические основания оценивать деяние как преступление, и соответственно оно должно быть признано дисциплинарным проступком.

За совершение преступлений против военной службы военнослужащие могут освобождаться от уголовной ответственности как по общим основаниям (в частности, ст.ст. 75-78 УК РФ), так и по специальным (данные основания применительно к воинским преступлениям определены только в отношении дезертирства и самовольного оставления части).

Военнослужащие, освобождающиеся по данным основаниям от уголовной ответственности, могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности своим командиром.

Проблема реальной и безупречной конкуренции предусматривающих воинские проступки и преступления норм является существенной. Её еще называют разноотраслевой множественностью правонарушений.

Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации не устанавливает запрета привлечения военнослужащих к уголовной и дисциплинарной ответственности за одно и то же правонарушение одновременно.

Таким образом, в военном законодательстве допускается фактически легально возможность безукоризненного объединения воинских преступлений и дисциплинарных проступков. Однако их идеальный комплекс невозможен, по причине того, что одно и то же деяние не может обладать одновременно признаками дисциплинарного

проступка и воинского преступления. То же самое относится к дисциплинарным санкциям и уголовному наказанию. Если суд вынес приговор признать правонарушение преступлением, то за данное деяние дисциплинарное взыскание (если оно накладывалось) должно быть отменено.

Дисциплинарная ответственность предусмотрена законодательством за проступки, совершение которых не подразумевает ответственность административную или же уголовную. В сфере обеспечения национальной безопасности, безопасности личности, общества и государства высокая дисциплинированность и организованность военнослужащих является одним из ключевых факторов. Профилактика правонарушений военнослужащих, являющаяся важной стороной поддержания и укрепления дисциплины, в настоящее время также приобретает немаловажное значение. При этом ее эффективность напрямую зависит от выбора соответствующих методов и мер.

Привлечение военнослужащего к дисциплинарной ответственности не освобождает его от исполнения обязанности, за неисполнение которой дисциплинарное взыскание было применено. Обстоятельства, смягчающие, отягчающие дисциплинарную ответственность и исключающие ее, а также учитываемые при назначении дисциплинарного взыскания, определяются Федеральным законом «О статусе военнослужащих».

Военнослужащий не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности по истечении одного года со дня совершения дисциплинарного проступка, в том числе в случае отказа в возбуждении или прекращения в отношении его уголовного дела, но при наличии в его действиях (бездействии) признаков дисциплинарного проступка. Исполнение дисциплинарного взыскания должно быть начато до истечения срока давности привлечения к дисциплинарной ответственности. Если исполнение дисциплинарного взыскания в указанный срок не начато, то оно не исполняется.

Уклонение от исполнения обязанностей военной службы, совершенное военнослужащим путем подлога документов, дающих право на временное или полное освобождение от исполнения обязанностей военной службы, полностью охватывается статьей 339 УК РФ.

При выявлении в ходе судебного разбирательства дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, а также нарушений прав и свобод граждан выносить частные определения (постановления), в которых следует обращать внимание соответствующих организаций и должностных лиц на указанные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер.

3. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

3.1. Проблемы квалификации дезертирства

Острой проблемой, с которой в последнее время столкнулись Вооруженные силы Российской Федерации, как известно, стал рост уклонений от военной службы как призывников, матросов, солдат, сержантов и старшин, так и военнослужащих по контракту.

Особое беспокойство вызывает приумножающее число дезертирств, нередко сопровождающееся совершением общеуголовных преступлений. Безусловно, это наносит значительный ущерб боевой готовности, а также подрывает престижность Вооруженных Сил.

Современный этап развития военной организации общества требует выявления проблем уголовно-правовой квалификации дезертирства.

Дезертирство является одним из наиболее тяжких преступлений. Военнослужащий, совершая дезертирство, уклоняется тем самым от исполнения конституционной обязанности граждан Российской Федерации по защите Отечества и несения военной службы в составе Вооруженных Сил, попирает требования порядка военной службы, военной присяги и воинской дисциплины⁷⁸.

Дезертирство может нанести существенный урон боевой готовности и боеспособности воинской части, порядку комплектования армии и флота личным составом. Это опасное проявление малодушия, трусости может оказать отрицательное влияние на малоустойчивых в моральном отношении военнослужащих. Социальная вредность данного преступления усиливается, если оно сопровождается совершением других преступлений (краж, преступлений против личности и т.п.).

⁷⁸ Лашенков В.Н. Дезертирство: актуальные проблемы квалификации // Поволжский педагогический поиск. - Ульяновск. - 2014. - № 3(9) - С. 109.

Значительную общественную опасность представляет дезертирство с оружием, так как в этом случае в результате выхода оружия из правомерного владения создается угроза общественной безопасности, возможность использования оружия в преступных целях, совершения тяжких преступлений.

Учитывая повышенную общественную опасность дезертирства, закон относит его к категории тяжких преступлений. В соответствии с ч.1 ст.338 УК РФ дезертирство - это самовольное оставление части либо места службы в целях уклонения от прохождения военной службы, одинаково как неявка на службу, преследующая эти же цели.

За самовольное оставление места постоянной службы, а также неявку по месту службы, военнослужащий, может быть наказан сроком до семи лет лишения свободы.

В этой связи под территорией воинской части подразумевается место расположения казарм, палаток, иных помещений, где временно либо постоянно проживают и проходят службу военнослужащие, включая место службы за пределами воинской части, где в данный момент военнослужащий выполняет обязанности по службе (эшелон, поезд, место временной работы)⁷⁹.

Дезертирство, с объективной стороны характеризуется как действием - оставлении воинской части либо места службы, так и бездействием - неявке в часть либо к месту службы при назначении, из увольнения, из лечебного учреждения, из командировки, при переводе. Что касается объектов дезертирства, на которые оно посягает, то следует отметить, что родовой объект здесь совпадает с видовым, так как раздел XI «Преступления против военной службы» включает с тем же наименованием всего одну главу. Вследствие этого установленный порядок прохождения военной службы является родовым (видовым)

⁷⁹ Панов И.И. Квалификация и законодательная регламентация самовольного оставления части или места службы и дезертирства. - М, 2007. - С.68.

объектом дезертирства⁸⁰. Непосредственным объектом дезертирства являются общественные отношения, охраняющие порядок пребывания на военной службе, поскольку дезертирство включено в группу преступлений с таким же названием.

Военнослужащий, совершая дезертирство, незаконно прекращает несение военной службы, стремится совсем исключить себя из сферы военных отношений.

Дезертирство считается оконченным преступлением с момента покидания расположения воинской части либо места службы, или с момента неявки на службу в установленный срок при увольнении из части, при назначении, переводе из командировки, отпуска или медицинского учреждения, не имея при этом каких-либо уважительных причин и, подразумевая цель - вовсе уклониться от военной службы. Фактическая продолжительность самовольного отсутствия при наличии данной цели для квалификации совершенного деяния как оконченного преступления, не имеет значения.

Покушение на дезертирство возможно в виде действий, умышленного характера, направленных непосредственно на оставление территории части либо места службы (в частности, в попытке бегства).

Дезертирство совершается и продолжается до того времени, пока не будет прервано или в результате действия самого виновного (например, его явки с повинной в часть или органы власти), либо вследствие наступлений событий, препятствующих дальнейшему его совершению (например, вследствие задержания виновного). Дезертирство проходящего военную службу по призыву военнослужащего не может продолжаться после того, как ему исполнится 28 лет, поскольку граждане освобождаются от призыва после достижения 27-летнего возраста.

Учитывая тот факт, что дезертирство является длящимся преступлением, следует не исключать возможности возникновения

⁸⁰ Лашенков В.Н. Указ. соч. С. 110.

определенных трудностей при решении вопросов установления ответственности по совокупности преступлений согласно ст. 69 УК РФ. частности, при осуждении за дезертирство после вынесения приговора за преступления, которые были совершены во время уклонения от службы, наказание определяется по правилам ч.5 ст.69 УК РФ⁸¹.

Добровольный отказ от дезертирства допустим лишь с момента оставления места службы либо части или до истечения срока явки в часть. Лицо, добровольно отказавшееся от дезертирства, не подлежит уголовной ответственности согласно ст. 31 УК РФ, в т. ч. за покушение и приготовление на него. В случае, когда при приготовлении или покушении на дезертирство было совершено иное преступление (например, подделка или похищение документов), виновный может быть привлечен к ответственности за это преступление, в соответствии с ч. 3 указанной выше статьи.

Если, совершив дезертирство, через некоторый период времени военнослужащий изменяет свое намерение и принимает решение вернуться на службу, то его действия следует расценить не как добровольный отказ от совершения дезертирства, а как явка с повинной.

Явка с повинной не исключает наказуемости дезертирства, что можно проиллюстрировать следующим примером из судебной практики:

Рядовой N, прослужив полтора месяца, самовольно оставил часть, не желая проходить военную службу. В течение восьми лет он противозаконно находился вне военной службы, проводил время по своему желанию, проживая у своих друзей. Скрываясь на протяжении

⁸¹ Абрамов Т.Г. О некоторых проблемах уголовной ответственности за дезертирство// Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Сборник материалов XIII международной научно-практической конференции (18-19 февраля 2010 г.). - Красноярск, 2010. - С. 136.

восемью лет, он лично и добровольно в органы военного управления не обращался. Считая, что по причине его добровольной явки его не привлекут к уголовной ответственности, по истечении восьми лет с момента оставления части, Н обратился в военкомат по месту жительства. Н по ч.1 ст.338 УК РФ был привлечен к уголовной ответственности. Суд признал Н виновным в дезертирстве и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на три года шесть месяцев⁸².

Дезертирство с субъективной стороны может быть совершено лишь с прямым умыслом. Цель - вовсе уклониться от военной службы в Вооруженных Силах является обязательным признаком дезертирства. Данная цель считается решающим признаком, отграничивающим дезертирство от самовольного оставления части или неявки в срок на службу (ст.337 УК РФ), при котором военнослужащий имеет желание служить в армии, обладает намерением только временно уклониться от несения обязанностей военной службы и по истечении какого-то срока вернуться в часть. При совершении дезертирства такое намерение и желание у лица отсутствует. Цель - вовсе уклониться от военной службы в каждом конкретном случае должна устанавливаться на основе тщательного исследования всех обстоятельств дела. Объективными фактами, подтверждающими наличие у виновного такой цели, наряду с другими данными могут быть: фактическое весьма продолжительное самовольное пребывание лица вне части либо места службы, приобретение подложных документов виновным (например, паспорта), либо гражданской одежды, преследуя цель - скрыть свое положение военнослужащего либо свое противозаконное пребывание вне армии, проживание на нелегальном положении, не под своим именем и т. п.⁸³.

⁸² Обзор судебной практики гарнизонных военных судов по уголовным делам и делам об административных правонарушениях за первое полугодие 2016 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://ovs.skav.sudrf.ru/modules.php?name=sud_community&id=215.

⁸³ Оноколов Ю. П. О преступности военнослужащих в военное время и в боевой обстановке // Военно-юридический журнал. – 2011. – № 9. – С. 22.

Мотивами совершения дезертирства могут быть: нежелание переносить тяготы и лишения военной службы, различные побуждения бытового и семейного характера, трусость, малодушие и т. п. При этом следует отметить, что характерными побуждениями для временных оставлений военной службы в отличие от мотивов совершения дезертирства являются желания решить личные и семейные дела, навестить родственников и друзей, употребить алкогольные напитки и т.п. Однако при расследовании преступлений данного вида эта разница учитывается довольно редко⁸⁴.

Так, 235-й гарнизонный военный суд г. Москвы признал военнослужащего Н виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 337 УК РФ. Н перед утренним построением 20 февраля 2002 г., имея цель временно передохнуть от прохождения службы и уклониться от исполнения обязанностей самовольно оставил воинскую часть 18938. Будучи вне части, Н отдыхал от службы, проживал у случайных знакомых и время проводил по своему усмотрению. В 2 ч 45 мин 27 февраля 2011 г. в деревне Крюково Чеховского района Московской области он был задержан сотрудниками полиции. Поскольку Н, являясь военнослужащим по призыву, самовольно отсутствовал в воинской части более одного месяца, то суд квалифицировал содеянное им по ч. 4 ст. 337 УК РФ⁸⁵. Тем не менее оставление воинской части в течение продолжительного временного отрезка (более 9 лет) убедительно свидетельствует о наличии у Н цели уклонения от прохождения военной службы. Это подтверждается и тем, что преступление было окончено не в связи с явкой виновного в воинскую часть, а с пресечением его преступного деяния сотрудниками полиции. Следовательно, в содеянном

⁸⁴ Сирик М.С. Объективные признаки самовольного оставления части или места службы (ст.337 УК РФ). - Тихорецк, 2014. - С.3.

⁸⁵ Раков А.В. Применение военными судами уголовных наказаний в отношении военнослужащих. - М., 2004. - С. 127.

усматриваются признаки преступления, предусмотренного ст. 338 УК РФ.

Подобное мнение уже высказывалось в юридической литературе – длительное самовольное отсутствие в части считается одним из факторов, факторов, который в комплексе с прочими обстоятельствами может являться подтверждением желания виновного дезертировать⁸⁶.

В ст. 338 УК РФ содержится разница от прежде действовавшего уголовного законодательства: намеренно введена уголовная ответственность за совершение дезертирства группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а также за совершение рассматриваемого преступления с оружием, вверенным по службе. В данном случае военным судом может быть назначено наказание сроком от трех до десяти лет. При таких обстоятельствах, усугубляющих вину, дезертирство обладает повышенной опасностью, и именно по этой причине, за него предусматривается более строгое наказание. К тому же полностью исключена возможность освободиться от уголовной ответственности по содержащимся в примечании к ст.338 УК РФ основаниям, т.е. ввиду стечения тяжелых обстоятельств.

К вверенному по службе оружию относятся следующие виды оружия: табельное стрелковое или другое оружие, которым военнослужащий вследствие возложенных на него по военной службе обязанностей владеет правомерно, включая автоматы, пистолеты, пулеметы, гранатометы, карабины и другое оружие, которое принято на вооружение в Вооруженных силах Российской Федерации. Невозможно квалифицировать действия военнослужащего по ч.2 ст.338 УК РФ, если он совершил дезертирство с взрывчатыми веществами, боеприпасами, имитационными устройствами, сигнальными пистолетами и другими устройствами, так как данные предметы не подпадают под понятие «оружие».

⁸⁶ Маликов Д. С. Использование понятийного аппарата и норм международного гуманитарного права при квалификации военных преступлений // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2013. – № 5. – С. 35.

Дезертирство военнослужащего с оружием, вверенным ему по службе предусматривает ч. 2 ст. 338 УК РФ (в частности, дезертирство с оружием в период несения пограничной, караульной службы или иных видов специальных служб, во время пребывания в командировке с оружием и т. п.). Так, по делу рядового Н было установлено, что он дезертировал с автоматом, вверенным ему для несения специальной службы, после чего, прибыв к месту жительства, и, опасаясь, что оружие может оказаться в руках посторонних лиц, подбросил его в отдел милиции, а сам стал скрываться от задержания. Рядовой Н. обоснованно был осужден военным судом по ч. 2. ст. 338 УК РФ.

Если же противозаконное овладение оружием при дезертирстве (пусть и вверенным) включает признаки хищения этого оружия, то оно должно быть дополнительно квалифицировано по ст. 226 УК РФ. Это могут быть, например, случаи, когда автомат военнослужащему хотя и был выдан для несения караульной службы, но находился под замком в пирамиде, т. к. военнослужащий был в отдыхающей или бодрствующей смене. Он не имел права иметь при себе оружие, однако самовольно вскрыл пирамиду, изъяс оттуда автомат (даже закрепленный за ним) и дезертировал с ним⁸⁷.

В правоприменительной практике квалификация таких преступлений особой сложности не вызывает.

Однако проблема квалификации дезертирства возникает тогда, когда признаки хищения оружия, вверенного по службе трудно определить. Это, например, такие случаи, когда военнослужащий дезертирует с автоматом с поста, а затем, проживая в лесу, на дачах и т. п., хранит там оружие, охотится с ним, или просто бросает его.

Разбирая данную проблему квалификации дезертирства в своей статье, В.Н. Лашенков, ссылаясь на Комментарии к Уголовному

⁸⁷ Самойлов А.В. Квалификация дезертирства с оружием // Интел-Синтез. - Москва. - 2011. - № 3. - С.56.

кодексу РФ 2014 г., обращает внимание на то, что «дезертирство рядового Н. с автоматом, выданным ему на службе, распоряжение им и дальнейшее оставление на одном из дачных участков, найденным позднее посторонними лицами, свидетельствует о наличии в действиях рядового Н. не только обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст.338 УК РФ, но и признаков хищения оружия»⁸⁸.

Следует также отграничивать дезертирство от дисциплинарных проступков, совершаемых военнослужащими. В частности, самовольное оставление части сроком до 3 суток без разрешения командования и с последующим добровольным возвращением не считается дезертирством и признается дисциплинарным проступком.

Ч.2 ст. 338 УК РФ определяет ответственность и за дезертирство, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

При квалификации дезертирства, совершенного группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, необходимо учитывать соответствующие положения статьи 35 УК РФ.

Дезертирство считается совершенным группой лиц по предварительному сговору в случае участия в нем двух и более лиц, заранее договорившихся о его совместном совершении.

Если судом не установлено, что лица, одновременно совершившие дезертирство, действовали совместно и в соответствии с заранее достигнутой договоренностью, содеянное каждым из них следует квалифицировать по части 1 статьи 338 УК РФ при отсутствии иных квалифицирующих признаков, предусмотренных частью 2 статьи 338 УК РФ.

Если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовал в совершении дезертирства, содеянное исполнителем не может квалифицироваться как преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору. В этих случаях в силу части 3 статьи 34 УК РФ

⁸⁸ Лашенков В.Н. Указ соч. С. 110.

действия организатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать со ссылкой на соответствующую часть статьи 33 УК РФ.

Дезертирство признается совершенным организованной группой в случаях, когда в нем участвовала устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения дезертирства. Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как наличие в ее составе организатора (руководителя), наличие заранее разработанного плана совместного совершения дезертирства, предварительная подготовка (например, изготовление документов, приобретение гражданской одежды, определение места пребывания или работы), распределение функций между членами группы, длительность подготовки данного преступления.

Согласно Примечанию к данной статье «военнослужащий, впервые совершивший дезертирство, предусмотренное частью первой настоящей статьи, может быть освобожден от уголовной ответственности, если дезертирство явилось следствием стечения тяжелых обстоятельств».

К тяжелым обстоятельствам следует относить: неожиданную тяжелую болезнь самого военнослужащего либо его близких родственников; серьезные конфликты, происходящие в семье; бедствия стихийного характера на месте жительства семьи; сложившиеся на службе неблагоприятные обстоятельства, и т. п. Систематическое употребление неуставных мер со стороны сослуживцев к военнослужащему может обуславливать некоторые случаи дезертирства. В таких случаях дезертирство может рассмотрено как совершенное в состоянии крайней необходимости согласно ст. 39 УК РФ. Применяя указанное выше Примечание органы следствия и суд должны учитывать также продолжительность нахождения военнослужащего в дезертирстве и обстоятельства этого дезертирства⁸⁹.

⁸⁹ Сергеев С.В. Основные этапы развития законодательства об уголовной ответственности за дезертирство // Известия ТулГУ. - Тула. - 2015. - № 4. - С.255.

Например, по материалам дела о дисциплинарном проступке от 21 августа 2015 года следует, что П. 19 августа 2015 года самовольно оставил воинскую часть, а именно убыл с объекта выполнения задач по строительству мостового железнодорожного перехода. Вместе с тем, в нарушение требований п.1 ст.28.6 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не выяснены события дисциплинарного проступка (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения)⁹⁰.

Кроме того, в протоколе о грубом дисциплинарном проступке не указан вид совершенного грубого дисциплинарного проступка, предусмотренного ч.2 ст.28.5 ФЗ «О статусе военнослужащих». Указанные обстоятельства свидетельствуют о неправильности составления протокола о грубом дисциплинарном проступке и оформлении иных материалов о грубом дисциплинарном проступке в отношении П. Помимо этого в указанном протоколе о грубом дисциплинарном проступке не содержится информация о передаче указанных материалов руководителю военного следственного органа Следственного комитета Российской Федерации, в связи с тем, что в действиях военнослужащего содержится достаточно данных, указывающих на признаки преступления, предусмотренного ч.1 ст.338 УК РФ. По причине этого, судья вернул материалы о грубом дисциплинарном проступке в отношении указанного военнослужащего командиру войсковой части.

Если военнослужащий продолжает незаконно пребывать вне части (места службы), а тяжелые обстоятельства устранены или отпали (например, отпала необходимость ухода за близким родственником), за последующее уклонение от военной службы он подлежит уголовной ответственности на общих основаниях.

⁹⁰ Обобщение судебной практики по соблюдению судьями 95 гарнизонного военного суда сроков рассмотрения уголовных, гражданских (административных) дел, дел об административных правонарушениях в 2015 году, и их направления в суд апелляционной инстанции при обжаловании судебных решений [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://95gvs.wld.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=211

Довольно часто при квалификации действий виновного по статье 338 УК РФ появляются определенные трудности, связанные с неопределенностью умысла. Так, в частности, подлежат квалификации как дезертирство действия военнослужащего, оставившего часть с целью отсутствия в течение определенного времени, а затем возврата к исполнению своих обязанностей по военной службе, но в дальнейшем решившего намеренно не пребывать на службу и вовсе уклониться от нее. Должны квалифицироваться таким же образом действия военнослужащего, целью которого было самовольное отсутствие вне службы в течение неопределенного времени, в частности «до той поры, пока не задержат».

Субъектом дезертирства являются проходящие военную службу по контракту и призыву военнослужащие, включая, в том числе военных строителей военно-строительных отрядов Министерства обороны РФ, иных ведомств и министерств РФ.

Помимо этого, по ст.338 УК РФ надлежит квалифицировать и дезертирство, которое совершил военнослужащий, отбывающий наказание в виде ареста с содержанием на гауптвахте либо в виде содержания в дисциплинарной воинской части, а одинаково содержащимся на гауптвахте в порядке дисциплинарной ответственности, так как они продолжают нести обязанность по военной службе и сохраняют статус военнослужащего⁹¹. В связи с этим побег таких военнослужащих из гауптвахты, дисциплинарной части, из-под стражи во время конвоирования, совершенный, преследуя цель - уклониться от военной службы, считается дезертирством и влечет за собой ответственность по ст.338 УК РФ.

Когда же военнослужащий, будучи привлеченным за наказуемые лишением свободы преступления к уголовной ответственности, в порядке меры пресечения заключается под стражей на гауптвахте либо в

⁹¹ Майоров А.В., Черепашкин А.С. Преступность военнослужащих: уголовно-правовой и криминологический аспекты // Правопорядок: история, теория, практика. - Челябинск. - 2016. - №1 (8) - С.68.

следственном изоляторе, то тут его правовое положение иное: он исключается соответствующим прокурорским или судебным актом из среды военно-служебных отношений, его правовой статус как обвиняемого либо подозреваемого устанавливается Федеральным законом от 21 июня 1995 г. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Обстоятельство, что задержанный находится на гауптвахте, а не в следственном изоляторе, не изменяет положения. В этом случае гауптвахту подобает рассматривать как разновидность места содержания под стражей, обвиняемых и подозреваемых, а побег из нее, имея цель уклонения от уголовной ответственности за совершенное правонарушение, необходимо квалифицировать по ст. 313 УК РФ. Теоретически, исходя из положений ст.313 УК РФ, не исключается возможность квалифицировать по ст. 338 УК РФ и деяния, свершенного гражданином, который пребывает в запасе, в период прохождения им военных сборов. Данная точка зрения основана на том, что положение ст.331 УК РФ имеет распространение на все составы преступлений, исключая только те, где лица, которые могут являться субъектами этого преступления, конкретно указаны, в частности, как это предусмотрено ст. 337 УК РФ. И в связи с тем, что в ст.338 УК РФ эти лица четко не определены, надлежит считать всех лиц, совершивших преступление против военной службы субъектами преступлений, предусмотренных указанной статьей⁹².

Не должны быть признаны субъектами дезертирства лица, на которых противозаконно возложили исполнение обязанностей по военной службе.

3.2. Проблемы назначения наказания за совершение преступлений против военной службы

⁹² Военно-уголовное право: Учебник (выпуск 93) / под ред. Х.М. Ахметшина, О.К. Зателепина. - М., 2008. - С.82.

Назначение наказания - важная самостоятельная стадия применения уголовного закона, закономерный результат всей предыдущей деятельности суда и органов следствия, которая заключается в уголовно-правовой оценке преступления, установлении его события, того, что конкретное преступление совершено подсудимым, и он является виновным в его совершении. Однако законодатель не отграничивает деятельность судебной власти, в том числе военных судов, относительно назначения наказания установлением указанных обстоятельств. Она значительно сложнее. Как указывается в ст.60 УК РФ, суд обязан назначить справедливое наказание, принимая во внимание степень и характер общественной опасности совершенного преступления, цели наказания, смягчающие и отягчающие обстоятельства, личность виновного.

Как в научно-теоретическом, так и в практическом ракурсах требуют своего разрешения проблемные вопросы, возникшие по причине введения в уголовное законодательство новых специальных видов наказаний, применение которых на практике пока осуществляется крайне ограниченно.

Специальные виды наказаний, применяемые к осужденным военным служащим - это меры государственного принуждения, предусмотренные УК РФ, которые назначаются лишь военным служащим, признанным виновными в совершении преступлений и заключаются в ограничении и лишении прав и свобод военным служащих в условиях специфического характера прохождения военной службы⁹³.

К целям назначения специальных видов наказаний относят: исправление осужденного военным служащего; восстановление социальной справедливости; предотвращение и как со стороны

⁹³ Исраилов И.И. Преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений. - М., 2011. - С.168.

виновного, и в том числе других военнослужащих совершения новых преступлений; воинское воспитание.

Согласно п. «е», «и», «к» ст.44, ч.1 ст.45 УК РФ специальными видами наказаний относят следующие наказания: ограничение по военной службе; содержание в дисциплинарной воинской части; арест.

Согласно п. «в» ст.44, ч.3 ст.45 УК РФ лишение воинского звания выступает в качестве специального дополнительного вида наказания, его содержание определено в ст.48 УК РФ. А в ст. ст. 51, 54-55 УК РФ установлены сроки и содержание основных специальных видов наказаний.

Назначая специальные виды наказаний, которые применяются к осужденным военнослужащим, необходимо следовать положениям ст.ст. 60-74 УК РФ, устанавливающим общие для всех видов наказаний правила назначения. Например, так как за совершение большей части преступлений против военной службы предусматриваются различные варианты мер наказания, нужно принимать в расчет положения ч. 1 ст.60 УК РФ о том, что невозможно обеспечить достижение целей наказания путем применения более строгого вида наказания. Из данного положения закона вытекает то, что суд при признании военнослужащего виновным в совершении преступления, за которое предусматриваются по строгости разнообразные виды наказания, включая и специальные, обязан обосновать выбор наиболее строгого вида при избрании определенного вида наказания. В частности, в санкции ч.1 ст.333 УК РФ предусматриваются такие специальные виды наказаний, как: ограничение по службе на срок до двух лет; содержание в дисциплинарной воинской части на срок до двух лет, а также лишение свободы на срок до пяти лет⁹⁴. В тех ситуациях, когда суд избирает за совершение вышеуказанного преступления наказание в виде лишения свободы, то согласно ч.1 ст.60 УК РФ он обязан аргументировать такой

⁹⁴ Сивов В.В. Специальные виды уголовных наказаний, применяемых к военнослужащим: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты. - М., 2013. - С. 34.

вывод, почему невозможно достичь целей наказания, которые указаны в ст.43 УК РФ в процессе отбывания более мягкого вида наказания.

Ограничение по военной службе, установленное в ст.51 УК РФ, предусматривается в большинстве санкций составов преступлений против военной службы, в частности в 18 из 21 состава преступлений. В виде ограничения по военной службе установлен срок наказания от трех месяцев до двух лет. Вместе с тем, законодатель во всех предусматривающих этот вид наказания статьях Особенной части УК РФ, установил лишь только его верхнюю границу (в частности, до 6 месяцев - в ч.1 ст.336 УК РФ; до одного года - в ч.1 ст.339 УК РФ; до двух лет - в ч.1 ст.334 УК РФ), а нижний предел остался не указанным.

Суд, выбрав наказание - ограничение по военной службе, может применить его в определенных в санкции подлежащей статьи УК РФ пределах, но не меньше, чем трех месяцев.

По содержанию ч.1 ст.51 УК РФ отмечается, что ограничение по военной службе назначается только военнослужащим, которые проходят военную службу по контракту, т.е. заключившие с Министерством обороны России либо другим ведомством, предусматривающим военную службу контракт в письменной форме.

Виды контрактов о прохождении военной службы могут иметь отличия по условиям и по срокам (на 3,5,10 лет), но это не оказывает влияние на применение наказания в виде ограничения по военной службе.

Помимо этого, в действующем законодательстве не существует каких-либо ограничений по категориям военнослужащих, которые проходят военную службу по контракту, связанных с их должностным положением, званием либо сроком службы.

Ограничение по военной службе обширно применялось касательно офицерского состава в Вооруженных силах СССР, хотя законодательством это и не было урегулировано. Впервые

анализируемый вид наказания был предусмотрен 2 июля 1991 года в исходных положениях уголовного законодательства союза ССР и союзных республик, который так и не вступил в силу по причине распада СССР⁹⁵.

Когда в 1996 году ввели подобное наказание, этот факт вызвал резкие возражения: Вооруженные силы не являются местом исполнения наказания для лиц, служащих на контрактной основе, в связи с этим не является правильным устанавливать подобную меру государственного принуждения для любой системы комплектования армии, особенно на контрактной основе⁹⁶. Закономерно, что анализируемый вид наказания на практике почти не используется.

В то же самое время нарушение армейскими командирами законов завоевали такой уровень, что в самый раз сообщать о наличии в Вооруженных силах эпидемии офицерской преступности. В 2014 году привлекался к дисциплинарной, административной либо уголовной ответственности каждый четвертый генерал. Если сравнивать с 2013 годом, то число преступлений командиров ниже рангом увеличилось более чем на треть. Поэтому все больше становится необходимым использование увольнения судимых военнослужащих, которые проходят военную службу по контракту, так как даже условное осуждение к лишению свободы не является препятствием к заключению с осужденным контракта и прохождению им военной службы. Кроме этого уголовно-исполнительное и уголовное законодательство, изобилует недостатками в области регулирования исполнения условного осуждения в отношении осужденных военнослужащих. Содержание рассматриваемого вида наказания состоит из ограничения возможности продвижения по службе, включая к тому же сокращение у осужденных военнослужащих денежного довольствия. Из денежного довольствия осужденного к ограничению по военной службе

⁹⁵ Карабанов А.Л. Ограничение по военной службе как вид уголовного наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты. - М., 2006. - С.43.

⁹⁶ Степашин В.М. Особенности назначения специальных наказаний военнослужащим // Вестник Омского университета. – 2011. - № 1 (26). - С. 170.

производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, но не свыше 20 %. Суд определил размер вычета из денежного довольствия, осужденного военнослужащего, исчисляя его должностного оклада, оклада по воинскому званию, ежемесячных и надбавок и других дополнительных денежных выплат. Данному наказанию не могут быть подвергнуты проходящие военную службу по призыву военнослужащие, включая офицеров, и в том числе граждан, состоящих в запасе, совершивших преступления против военной службы в течение прохождения военных сборов.

В случае, когда в период прохождения военной службы по призыву было содеяно преступление против военной службы военнослужащим, однако, если он определился на военную службу по контракту в течение времени, когда его не признали виновным в совершении данного преступления, то согласно ч.1 ст.51 УК РФ не существует никаких преград для применения наказания в виде ограничения по военной службе, так как законодатель определяет связь назначения данного вида наказания с фактическим прохождением военной службы по контракту, а не с моментом совершения преступления. Так, в частности, военнослужащим N было совершено предусмотренное ч.1 ст.334 УК РФ преступление в период прохождения военной службы по призыву. Не располагая сведениями об этом обстоятельстве, командование подписало с военнослужащим N контракт о прохождении военной службы. После этого преступление было раскрыто и военнослужащего N признали виновным в его совершении. В данном случае в отношении него можно применить наказание в виде ограничения по военной службе.

И наоборот, не может быть назначено ограничение по военной службе в тех случаях, когда во время прохождения военной службы по контракту было совершено преступление военнослужащим, однако на

момент вынесения приговора срок контракта подошел к концу и с военнослужащим новый контракт не заключили.

Расширять основания применения ограничения по военной службе, предусмотренные ч.1 ст.51 УК РФ, непозволительно. Например, на практике часто появляется вопрос: можно ли согласно ст.64 УК РФ применить к осужденному военнослужащему в качестве более мягкого вида наказания ограничение по военной службе, если им совершено преступление, которое не имеет отношения к преступлениям против военной службы, а назначение наказания в виде исправительных работ в надлежащей статье УК РФ не предусматривается. Ответ на данный вопрос является отрицательным, так как установленные в ст.51 УК РФ условия для того, чтобы назначить наказания в виде ограничения по военной службе подразумевают исчерпывающий характер, и ст.64 УК РФ к этому виду наказания является неприменимой.

Является своеобразной и замена ограничением по военной службе исправительных работ. Надлежит опираться на тот факт, что по существу, законодатель, установил данные виды наказания равнозначными. Исходя из формулировки ч.1 ст.51 УК РФ следует прийти к заключению, что в случае признания виновным проходящего военную службу по контракту военнослужащего за совершение преступления, за которое непосредственно предусматриваются исправительные работы, взамен них суд обязан применить ограничение по военной службе. В приговоре согласно ч.1 ст.51 УК РФ должно быть указано, что военнослужащему избрана в пределах срока исправительных работ, установленных в санкции надлежащей статьи Особенной части УК РФ, мера наказания - ограничение по военной службе.

Не является необходимым назначать признанному виновным военнослужащему исправительные работы, а потом осуществлять их замену на ограничение по военной службе, по причине того, что в ч.1 ст.51 УК РФ говорится не о том, чтобы заменить один вид наказания другим, а о назначении взамен исправительных работ ограничения по военной службе.

Этот специальный вид наказания предусмотрен в ст. 332-334, 336, 337, 339-349 УК РФ. Ограничение по службе, применяемое к осужденным военнослужащим, является наиболее мягким из всех специальных видов наказания и заключается в конкретных имеющихся связь с прохождением военной службы ограничениях прав военнослужащего. Данные ограничения имеют распространение на следующие права: получение полного денежного содержания; повышение в должности; повышение в воинском звании; включение в выслугу срока службы во время отбывания наказания для того, чтобы присвоить очередное звание. Действующее уголовное законодательство какие-либо другие ограничения по военной службе не предусматривает. Таким образом, не могут ограничиваться иные права осужденных к ограничению по военной службе военнослужащих, кроме перечисленных выше. К примеру, невозможно ограничить права военнослужащего на предоставление ему отпуска подобающей продолжительности, на приобретение жилья на одинаковых с другими военнослужащими условиях, на возмещение ущерба и страховые гарантии, на охрану здоровья и т.д. Также не подлежит ограничению право военнослужащего на то, чтобы уволиться с военной службы в виду признания его ограниченно годным к военной службе по состоянию здоровья.

Если предусматривается полное либо частичное сложение с лишением свободы ограничения по военной службе, то согласно п. «в» ч.1 ст.71 УК РФ одному дню лишения свободы соответствуют три дня ограничения по военной службе.

Правилами отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими, утвержденные Приказом министра обороны РФ от

29 июля 1997 года № 302 установлен порядок исполнения наказания в виде ограничения по военной службе⁹⁷.

В соответствии с приговором суда, командиром воинской части издается приказ, в котором объявляется, на каком основании и в течение какого срока осужденный военнослужащий не представляется к повышению в должности и присвоению воинского звания, какой срок ему не засчитывается в срок выслуги лет для присвоения очередного воинского звания. Кроме того, указывается в каком размере должны производиться согласно приговору суда удержания в соответствующий бюджет из денежного довольствия осужденного военнослужащего в период отбывания им ограничения по военной службе. Приказ командира воинской части об исполнении приговора доводится до осужденного, всего личного состава части, кадровых и финансовых органов.

Как таковой, факт осуждения военнослужащего не является основанием для того, чтобы уволить его с военной службы или понизить его в воинском звании либо в должности.

По основаниям, предусмотренным законодательством РФ, осужденного военнослужащего могут уволить с военной службы до истечения срока наказания, установленного приговором суда. В то же время, в военный суд, который вынес приговор военнослужащему, командир воинской части направляет представление об основании увольнения военнослужащего и о замене более мягким видом наказания или об освобождении от наказания части срока ограничения по военной службе, которая осталась неотбытой (ст.148, ч.2 ст. 174 УИК РФ).

Следует отметить, что в уголовном законе вовсе не предусмотрено аналогичное основание освобождения от отбывания наказания. Закон же уголовно-исполнительный не указывает, каким критериям должен следовать суд, когда делает выбор между заменой неотбытой части наказания более мягкой мерой и полным освобождением осужденного от отбывания

⁹⁷ Степашин В.М. Указ. соч. С. 171.

наказания. К тому в законе не существует и правил, обеспечивающих соразмерность замещающего и неотбытого видов наказания; также отсутствуют указания на то, какой может установить суд предельный срок (размер) нового наказания⁹⁸.

Наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части относится к одному из основных наказаний, и назначается в случаях, которые непосредственно предусмотрены санкциями статей Особенной части УК РФ, устанавливающими ответственность за преступления против военной службы (ст.332-337, 339-350 УК РФ).

Данный вид наказания, может быть, применим в отношении военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, а также тех военнослужащих, которые проходят на должностях как рядового, так и сержантского состава военную службу по контракту, при условии, если они не отслужили определенный законом срок службы по призыву.

Содержание в дисциплинарной воинской части устанавливается на срок от трех месяцев до двух лет.

Помимо этого, содержание в дисциплинарной воинской части может назначаться и взамен лишения свободы на срок не более двух лет, при условии, что личность виновного и характер преступления разрешают это произвести. Замена содержанием в дисциплинарной воинской части лишения свободы исполняет суд, указывая об этом в приговоре. В данном случае, при осуществлении замены, срок наказания определяется из расчета один день лишения свободы за один день содержания в дисциплинарной воинской части.

Назначение рассматриваемого наказания применимо только в течение прохождения военнослужащими военной службы по призыву

⁹⁸ Соковых Ю.Ю., Шулепов Н.А. Дифференциация ответственности в военно-уголовном законодательстве: Проблемы реализации прав и свобод человека и гражданина в современном обществе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2011. - № 23 (629). - С. 118.

либо в пределах срока этой службы. Как только срок службы по призыву подошел к концу, содержание в дисциплинарной воинской части назначено быть не может.

Так, когда военнослужащим по призыву совершено преступление против военной службы, за которое предусматривается применение наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части либо арест (в частности, ч.1 ст.337 УК РФ), но на момент вынесения приговора срок службы подошел к концу, то виновному могут назначить только арест с отбыванием в общем порядке (естественно, вслед за введением этого вида наказания в действие) либо более мягкий вид наказания, ссылаясь на ст.64 УК РФ. Вместе с тем факт истечения срока военной службы может признаваться исключительным обстоятельством, значительно снижающим степень общественной опасности преступления.

Содержание в дисциплинарной воинской части осужденных военнослужащих заключается в отбывании наказания (ст.155 УИК РФ) в отдельных дисциплинарных ротах или отдельных дисциплинарных батальонах. Осужденные военнослужащие привлекаются только для несения внутренней службы в качестве дневальных по дисциплинарной роте и рабочих в столовой. Время отбывания наказания в дисциплинарной воинской части осужденным военнослужащим в общий срок не засчитывается. Тем не менее командующему войсками военного округа (флотом) предоставляется право зачитывать время отбывания наказания в дисциплинарной воинской части в общий срок военной службы осужденным военнослужащим, исполняющим требования воинских уставов и безупречно несущим службу, освобождаемым из дисциплинарной воинской части после истечения срока их призыва⁹⁹.

Помимо того, что осужденные остаются в сфере воинских правоотношений и из-за этого в дальнейшем не появляются проблемы с

⁹⁹ Сивов В.В. Проблемы назначения наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части // Вестник Омского университета. – 2011. - № 2 (27) - С. 185.

ресоциализацией лиц, которые после отбывания наказания возвращаются из дисциплинарной воинской части к месту прохождения военной службы, содержание в дисциплинарной воинской части как вид уголовного наказания обладает еще некоторыми положительными свойствами. Так, если сравнивать с наказанием в виде лишения свободы, то по объему уголовно-правовых последствий рассматриваемый вид наказания является значительно менее строгим. В отношении осужденных к содержанию в дисциплинарной воинской части лиц, судимость погашается, как только истекает один год после его отбытия, а осужденных к лишению свободы по прекращению трех лет, а ее учитывают при рецидиве преступлений. К тому же, то обстоятельство, что за долгую историю, пока существует данный вид наказания, оно многократно устранялось из системы наказаний, но позднее, модифицируясь, всегда воссоздавалось в ней, удостоверяет о его способности и действенности успешно добиваться целей, заявленных в ст.43 УК РФ и в ст.1 УИК РФ.

Следовательно, по таким специфичным чертам можно сделать вывод о том, что содержание в дисциплинарной воинской части является действительным альтернативным вариантом лишения свободы и наказанием, которое обладает ценностью для осуществления гуманизации уголовного законодательства. Тем не менее, вопреки его эффективным и очевидным достоинствам, в настоящее время замечается стабильная тенденция к снижению случаев назначения военными судами содержания в дисциплинарной воинской части. Причины этого разнообразны. Например, на практике при назначении рассматриваемого наказания значительные трудности появляются у судов, когда осуществляется замена лишения свободы данным видом наказания, и в том случае, если военнослужащий осуждается по статье УК РФ, безвариантная санкция которой обладает нижним пределом строже двух лет лишения свободы. В таких ситуациях на основании

ст.64 УК РФ не допускается назначать содержание в дисциплинарной воинской части как более мягкий вид наказания.

Следует придать значение и тому факту, что действующий в данное время порядок направления в дисциплинарные воинские части осуждённых военнослужащих является безосновательно строгим и достаточно громоздким, что в свою очередь затрудняет исполнение этого наказания.

Например, исследуя материалы уголовного дела, военный суд признал рядового N виновным в совершении предусмотренного ч. 1 ст. 335 УК РФ преступления., когда он в нарушение уставных правил взаимоотношений использовал насилие по отношению к своему сослуживцу. Суд назначил наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части сроком на шесть месяцев, и не изменил ему меру пресечения в виде наблюдения командования воинской части. Одновременно с этим во исполнение требований Приказа Минобороны РФ, осуждённого N доставили в дисциплинарную воинскую часть под конвоем.

По нашему взгляду, для этих целей достаточно просто сопровождающего, поэтому необходимо в данной части в правила внести надлежащее изменение¹⁰⁰.

Арест как специальный вид наказания предусматривается в ст.332, 337, 339, 342-344, 346-348, 350 УК РФ. Арест является более мягким наказанием, если сравнивать его с лишением свободы и содержанием в дисциплинарной воинской части. Арест не допускается назначать в отношении женщин-военнослужащих, имеющих детей в возрасте до восьми лет. Арест с отбыванием на гауптвахте может назначаться на срок от одного до шести месяцев военнослужащим, проходящим военную службу по контракту и по призыву. Согласно ч.3 ст.54 УК РФ арест на гауптвахте могут отбывать только военнослужащие. Граждане, которые пребывают в запасе, и совершают во время прохождения военных сборов преступления против

¹⁰⁰ Сивов В.В. Проблемы назначения наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части // Вестник Омского университета. № 2 (27) - Омск., 2011. - С. 187.

военной службы, и в тех случаях, если им назначается наказание в виде ареста, будут отбывать его согласно ст.68 УИК РФ не на гауптвахте, а в арестных домах.

Военнослужащий, согласно ч.3 ст.81 УК РФ, отбывающий арест, в случае заболевания, которое делает его негодным к военной службе, избавляется от этого наказания.

Принимая к сведению, что согласно ст.154 УИК РФ срок ареста не включен в общий срок военной службы, и военнослужащего нельзя уволить с военной службы, исключая признание его негодным к военной службе по состоянию здоровья, досрочное освобождение от ареста либо замена его на более мягкое наказание по причине возникновения оснований для увольнения с военной службы является невозможным. Однако, время отбывания ареста в порядке исключения может быть засчитано в общий срок военной службы частично либо полностью (ст.153 УИК РФ) в качестве меры поощрения за добросовестное отношение к военной службе и примерное поведение. Данное право зачета принадлежит лишь командованию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования достигнута его цель и решены поставленные задачи, сформулированы следующие выводы.

- Под преступлениями против военной службы понимаются, предусмотренные главой 33 УК РФ посягательства против установленного порядка прохождения военной службы, совершаемые военнослужащими, проходящими в Вооруженных Силах Российской Федерации военную службу по призыву или по контракту, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации, включая граждан, пребывающих во время прохождения ими военных сборов в запасе.

- Преступление против военной службы обладает теми же признаками, что и общее преступление: виновностью, наказуемостью, общественной опасностью и уголовной противоправностью. Однако следует отметить наличие в данных признаках воинской специфики, продиктованной характером военной службы.

- Субъектами преступлений против военной службы, в соответствии со ст.331 УК РФ, являются военнослужащие и граждане, которые во время прохождения ими военных сборов пребывают в запасе.

- В условиях современной деятельности военных организаций и специфичности решаемых ими задач, воинская дисциплина приобретает особую актуальность. Вне зависимости от воинского звания любой военнослужащий может быть привлечен к дисциплинарной ответственности, если доказан факт совершения соответствующего проступка. Таковым признается виновное деяние, которое может быть представлено как действием, так и бездействием. Дисциплинарная ответственность предусмотрена законодательством за проступки, совершение которых не подразумевает ответственность административную или же уголовную.

- Конституция Российской Федерации устанавливает, что защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской

Федерации; гражданин несет военную службу в соответствии с федеральным законом и имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой в установленных федеральным законом. Основными формами реализации конституционной обязанности по защите Отечества являются призыв на военную службу и прохождение военной службы по призыву в соответствии с требованиями Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», а также прохождение альтернативной гражданской службы вместо военной службы по призыву в порядке, установленном Федеральным законом от 25 июля 2002 г. N 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе». Конституционный долг по защите Отечества граждане вправе исполнять путем добровольного поступления на военную службу. При этом такие граждане проходят военную службу в добровольном порядке (по контракту) в соответствии с положениями Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и других нормативных правовых актов. Анализ судебной практики свидетельствует, что суды при разрешении уголовных дел о преступлениях, связанных с уклонением от военной или альтернативной гражданской службы, в основном правильно применяют нормы Уголовного кодекса Российской Федерации. Вместе с тем в практике рассмотрения судами таких дел возникают трудности в правовой оценке действий лиц, уклонившихся в ходе призыва на военную службу от явки на медицинское освидетельствование и заседание призывной комиссии. Имеются факты необоснованного осуждения граждан за уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы ввиду неверного установления признаков этого состава преступления.

- Преступления против военной службы характеризуются более высокой степенью общественной опасности, чем дисциплинарные проступки. Однако по некоторым признакам они, как правило, совпадают.

- По своему характеру грубыми являются следующие дисциплинарные проступки: 1) нарушение уставных правил взаимоотношений между

военнослужащими; 2) самовольное оставление воинской части или установленного за пределами воинской части места военной службы военнослужащим, проходящим военную службу по призыву (за исключением офицеров), или гражданином, призванным на военные сборы; 3) неявка в срок без уважительных причин на службу при увольнении из расположения воинской части или с корабля на берег, при назначении, переводе, а также из командировки, отпуска или лечебного учреждения; 4) отсутствие военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, или офицера, проходящего военную службу по призыву, в воинской части или установленном за пределами воинской части месте военной службы без уважительных причин более четырех часов подряд в течение установленного ежедневного служебного времени; 5) уклонение от исполнения обязанностей военной службы; 6) нарушение правил несения боевого дежурства (боевой службы); 7) нарушение правил несения пограничной службы; 8) нарушение уставных правил караульной службы; 9) нарушение уставных правил несения внутренней службы; 10) нарушение уставных правил патрулирования в гарнизоне; 11) нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности; 12) умышленные уничтожение, повреждение, порча, незаконное расходование или использование военного имущества; 13) уничтожение или повреждение по неосторожности военного имущества; 14) нарушение правил сбережения вверенного для служебного пользования военного имущества, повлекшее по неосторожности его утрату или повреждение; 15) нарушение правил обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми или иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, военной техникой или правил эксплуатации военной техники, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека, уничтожение, повреждение или утрату военного имущества либо иные вредные последствия; 16) нарушение правил управления транспортными средствами или их эксплуатации, повлекшее по

неосторожности причинение вреда здоровью человека, повреждение военного имущества либо иные вредные последствия; 17) исполнение обязанностей военной службы в состоянии опьянения, а также отказ военнослужащего от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения; 18) непринятие командиром в пределах его компетенции необходимых мер по предупреждению или пресечению дисциплинарного проступка, совершенного подчиненным ему по службе военнослужащим - или гражданином, призванным на военные сборы, привлечению военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, к установленной законом дисциплинарной ответственности за совершение дисциплинарного проступка либо по устранению причин и условий, способствовавших его совершению, а равно сокрытие командиром информации о совершении подчиненным ему по службе военнослужащим или гражданином, призванным на военные сборы, преступления, административного правонарушения или дисциплинарного проступка; 19) административное правонарушение, за которое военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, в соответствии с КоАП РФ несет дисциплинарную ответственность.

- Привлечение лица к уголовной ответственности за совершение воинского преступления без выяснения категории его годности к военной службе по состоянию здоровья будет являться необоснованным.

- Неправильная оценка судом характера и степени общественной опасности, совершенных преступлений может явиться основанием назначения чрезмерно мягкого наказания, которое повлечет отмену приговора.

- Ответственность по статьям 337, 338 и 339 УК РФ наступает за уклонение военнослужащего от исполнения обязанностей военной службы, совершенное лишь указанными в диспозициях этих статей способами (самовольное оставление части или места службы, неявка в срок без уважительных причин на службу, симуляция болезни, причинение себе

какого-либо повреждения (членовредительство), подлог документов или иной обман). В тех случаях, когда незаконно пребывающий вне части (места службы) военнослужащий временно появляется в расположении части (в месте службы) без намерения приступить к исполнению обязанностей военной службы и фактически не приступает к их исполнению либо задерживается органами власти за совершение другого правонарушения и при этом скрывает от них наличие у него статуса военнослужащего, либо после уведомления командования о месте своего нахождения не выполняет отданные ему распоряжения и тем самым продолжает уклоняться от исполнения обязанностей военной службы, течение срока самовольного отсутствия не прерывается. В случае, если в период незаконного пребывания военнослужащего вне части (места службы) соответствующий командир (начальник) издает приказ об исключении такого лица из списков личного состава воинской части, срок самовольного отсутствия не прерывается, поскольку законных оснований для издания этого приказа не имелось. При разграничении преступлений, предусмотренных статьями 337 и 338 УК РФ, судам необходимо исходить из того, что ответственность по статье 337 УК РФ наступает лишь при наличии у лица намерения временно уклониться от исполнения обязанностей военной службы и по истечении определенного срока возвратиться в часть (к месту службы) для прохождения военной службы. При дезертирстве (статья 338 УК РФ) лицо имеет цель вовсе уклониться от исполнения обязанностей военной службы. Если такая цель появилась у военнослужащего после самовольного оставления части (места службы), содеянное следует квалифицировать только как дезертирство.

- Дезертирство считается оконченным при возникновении у лица обстоятельств (возраст, упразднение призыва определенной категории граждан на военную службу и т.п.), после наступления которых обязанности по прохождению военной службы на него не могут быть возложены.

- Объективная сторона уклонения от военной службы предусматривает обязательное наличие у субъекта преступления статуса военнослужащего и отсутствие оснований для освобождения от прохождения этой службы.

- Необходимым условием уголовной ответственности за неявку в срок на мероприятия, связанные с призывом на военную службу (статья 328 УК РФ), либо за неявку в срок на военную службу (статья 337 УК РФ) является отсутствие уважительных причин. К уважительным причинам в этих случаях при условии их документального подтверждения следует относить: заболевание или увечье гражданина, связанные с утратой трудоспособности; тяжелое состояние здоровья отца, матери, жены, мужа, сына, дочери, родного брата, родной сестры, дедушки, бабушки или усыновителя гражданина либо участие в похоронах указанных лиц; препятствие, возникшее в результате действия непреодолимой силы, или иное обстоятельство, не зависящее от воли гражданина; иные причины, признанные уважительными призывной комиссией или судом.

- Если нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими не имело связи с действиями, описанными в диспозиции ч.1 ст. 335 УК РФ, было содеяно не на почве военно-служебных отношений, а также не повлекло за собой последствий, по которым данное деяние можно было бы квалифицировать как общеуголовное преступление, то, следовательно, совершенное правонарушение может быть признано грубым дисциплинарным проступком.

- При разграничении предусмотренного ст.344 УК РФ преступления, а именно нарушения уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне и подобного грубого воинского дисциплинарного проступка ключевым является интерпретация понятия «тяжкие последствия».

- Мотив и цель оказывают значительную помощь при разграничении преступлений против военной службы и воинских дисциплинарных проступков. Данную роль они могут выполнять приблизительно в 40% норм

главы 33 УК РФ, вначале всего, в преступлениях против порядка подчиненности и уставных взаимоотношений между военнослужащими (ст.ст.332-336 УК РФ) и в преступных уклонениях от военной службы (ст.ст.337-339 УК РФ).

- Острой проблемой, с которой в последнее время столкнулись Вооруженные силы Российской Федерации, стал рост уклонений от военной службы как призывников, матросов, солдат, сержантов и старшин, так и военнослужащих по контракту. Особое беспокойство вызывает приумножающее число дезертирств, нередко сопровождающееся совершением общеуголовных преступлений.

- Явка с повинной не исключает наказуемости дезертирства.

- Мотивами совершения дезертирства могут быть: нежелание переносить тяготы и лишения военной службы, различные побуждения бытового и семейного характера, трусость, малодушие.

- Самовольное оставление части сроком до 3 суток без разрешения командования и с последующим добровольным возвращением не считается дезертирством и признается дисциплинарным проступком.

- Специальные виды наказаний, применяемые к осужденным военнослужащим - это меры государственного принуждения, предусмотренные УК РФ, которые назначаются лишь военнослужащим, признанным виновными в совершении преступлений и заключаются в ограничении и лишении прав и свобод военнослужащих в условиях специфического характера прохождения военной службы.

- Назначая специальные виды наказаний, которые применяются к осужденным военнослужащим, необходимо следовать положениям ст.ст. 60-74 УК РФ, устанавливающим общие для всех видов наказаний правила назначения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.) // Российская газета. - 1995. - № 67.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Бюллетень международных договоров. - 2001. - № 3.
3. Международный пакт от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах». Вступил в силу для СССР с 23 марта 1976 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1994. - № 12.
4. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - N 31. - ст. 4398. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 02.11.2013) // Собрание законодательства РФ. – 1994. - N 32. - ст. 3301.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - N 25. - ст. 2954.
6. Федеральный закон от 27.05.1998 N 76-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О статусе военнослужащих» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016) // Российская газета. - N 104. – 1998.
7. Федеральный закон от 28.03.1998 N 53-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О воинской обязанности и военной службе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1998. - N 13. - ст. 1475.
8. Федеральный закон от 25.07.2002 N 113-ФЗ (ред. от 25.11.2013) «Об альтернативной гражданской службе» // Российская газета. - N 138-139. - 2002.

9. Указ Президента РФ от 10.11.2007 N 1495 (ред. от 25.03.2015) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ. – 2007. - N 47 (1 ч.). - ст. 5749.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. N 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» // ИПО «Гарант» [Электронный ресурс] // <http://base.garant.ru/>

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 N 8 (ред. от 28.06.2016) «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» // Российская газета. - N 124. – 2014.

12. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за январь-июль 2014 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 1 сентября 2014 г.) [Электронный ресурс] // <http://sgvs.sml.sudrf.ru/>

13. Обобщение судебной практики по соблюдению судьями 95 гарнизонного военного суда сроков рассмотрения уголовных, гражданских (административных) дел, дел об административных правонарушениях в 2015 году, и их направления в суд апелляционной инстанции при обжаловании судебных решений [Электронный ресурс] // <http://95gvs.wld.sudrf.ru/>

14. Обзор судебной практики гарнизонных военных судов, подведомственных Приволжскому окружному военному суду, по уголовным делам за 1-е полугодие 2011 года [Электронный ресурс] // <http://povs.sam.sudrf.ru/>

15. Обзор судебной практики гарнизонных военных судов, подведомственных Приволжскому окружному военному суду, по уголовным

делам, делам об административных правонарушениях, материалам досудебного производства и материалам о грубых дисциплинарных проступках, влекущих дисциплинарный арест, за второе полугодие 2014 года [Электронный ресурс] // <http://povs.sam.sudrf.ru/>

16. Обзор судебной практики гарнизонных военных судов, подведомственных Приволжскому окружному военному суду, по уголовным делам, делам об административных правонарушениях, материалам досудебного производства и материалам о грубых дисциплинарных проступках, влекущих дисциплинарный арест, за первое полугодие 2015 года [Электронный ресурс] // <http://povs.sam.sudrf.ru/>

17. Обзор судебной практики гарнизонных военных судов, подведомственных Приволжскому окружному военному суду, по уголовным делам, делам об административных правонарушениях, материалам досудебного производства и материалам о грубых дисциплинарных проступках, влекущих дисциплинарный арест, за второе полугодие 2015 года [Электронный ресурс] // <http://povs.sam.sudrf.ru/>

18. Обзор судебной практики гарнизонных военных судов, подведомственных Московскому окружному военному суду, по уголовным делам и материалам за первое полугодие 2016 года [Электронный ресурс] // <http://sgvs.sml.sudrf.ru/>

19. Обзор судебной практики гарнизонных военных судов по уголовным делам и делам об административных правонарушениях за первое полугодие 2016 г. [Электронный ресурс] // <http://ovs.skav.sudrf.ru/>

20. Обзорная справка о судебной работе военных судов по рассмотрению уголовных дел в 2015 году [Электронный ресурс] // <http://sgvs.sml.sudrf.ru/>

21. Справка о работе военных судов по рассмотрению уголовных дел в 2014 году [Электронный ресурс] // <http://sgvs.sml.sudrf.ru/>

22. Абрамов Т.Г. О некоторых проблемах уголовной ответственности за дезертирство// Актуальные проблемы борьбы с преступностью в

Сибирском регионе: Сборник материалов XIII международной научно-практической конференции (18-19 февраля 2010 г.). - Красноярск : СибЮИ МВД России, 2010, Ч. 1. - С. 135-138.

23. Агишев Р.М. Воинская преступность: Криминологические и уголовно-правовые аспекты. – СПб., 2005. - 22 с.

24. Ахметшин Х.М. Действующее законодательство Российской Федерации о преступлениях против военной службы нуждается в совершенствовании // Право в Вооруженных Силах. - 2006. - №4. - С. 2-4.

25. Баженов А.В. Вопросы отграничения преступлений против военной службы от грубых дисциплинарных проступков // Право в Вооруженных Силах. – 2009. - № 5. - С. 31-38.

26. Военно-уголовное право: учебник / Х. М. Ахметшин и др.; под ред. Х. М. Ахметшина, О. К. Зателепина ; предисл. А. Я. Петроченкова; Воен. ун-т. – М.: За права военнослужащих, 2008. - 381 с.

27. Данилов П. С. Понятие и виды воинских преступлений по законодательству зарубежных стран (США, Великобритания, Франция, Германия) [Текст] // Государство и право: теория и практика: материалы III междунар. науч. конф. (г. Чита, июль 2014 г.). - Чита: Издательство Молодой ученый, 2014. - С. 92-95.

28. Данилов П. С. Преступления против военной службы в дореволюционном законодательстве России: историко-правовой анализ // Актуальные проблемы экономики и права. - 2016. - №1. - С. 89-96.

29. Иванов В.Д. Уголовное право/В.Д. Иванов.- М.: Изд-во Приор, 2011.- 420 с.

30. Иванова С. И. Отграничение преступлений от дисциплинарных и аморальных проступков // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 1701–1705.

31. Игнатов А.Н. Уголовное право России/А.Н Игнатов. - СПб: Питер, 2009. – 612 с.

32. Исраилов И.И. Преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений: (уголовно-правовой аспект). - М., 2011. - 182 с.
33. Квалификация преступлений против военной безопасности государства: монография / О. К. Зателепин. – М.: За права военнослужащих, 2013. - 288 с.
34. Ковбасюк А.Н. Уголовно-правовое регулирование отношений подчиненности в вооруженных силах современных государств. - М., 2006. - 179 с.
35. Коренев М.С. Субъективная сторона в преступлениях против военной службы: некоторые проблемы теории и практики // Сибирский юридический вестник. – 2013. - № 2. – С. 69-72.
36. Коростелев В.С. Система служебных преступлений по уголовному праву России: вопросы истории, теории, практики. – Самара, 2014. - 222 с.
37. Корякин В.М. Военно-административное право (военная администрация) [Текст]: учебник / В.М. Корякин, А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев. – М. : «За права военнослужащих», 2008. – 496 с.
38. Лащенко В.Н. Дезертирство: актуальные проблемы квалификации // Поволжский педагогический поиск. - Ульяновск. - 2014. - № 3(9) - С. 109-111.
39. Майоров А.В., Черепашкин А.С. Преступность военнослужащих: уголовно-правовой и криминологический аспекты // Правопорядок: история, теория, практика. - Челябинск. -2016. - №1 (8) - С.64-71.
40. Маликов Д. С. Использование понятийного аппарата и норм международного гуманитарного права при квалификации военных преступлений // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2013. – № 5. – С. 35-39.
41. Маркелов В.А. Уклонение от военной службы (понятие, виды, предупреждения). - Саратов. 2005. - 164 с.

42. Миронов В. С. Основные положения общей части военно-уголовного закона Германии // Бизнес в законе. - 2008. - №4. - С.23-26.
43. Михеенко С.В. Уголовная ответственность за самовольное оставление части или места службы. - М., 2009. - 188 с.
44. Новокшенов Д.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений. – СПб., 2007. - 305 с.
45. Оноколов Ю. П. О преступности военнослужащих в военное время и в боевой обстановке // Военно-юридический журнал. – 2011. – № 9. – С. 22.
46. Панов И.И. Квалификация и законодательная регламентация самовольного оставления части или места службы и дезертирства // Закон и право. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007, № 6. - С. 66-70.
47. Раков А.В. Применение военными судами уголовных наказаний в отношении военнослужащих. - М., 2004. -235 с.
48. Российское уголовное право учебно-практическое пособие / А. П. Брагин ; Междунар. консорциум "Электронный ун-т", Московский гос. ун-т экономики, статистики и информатики, Евразийский открытый ин-т. - Москва : Изд. центр ЕАОИ, 2011. - 687 с.
49. Самойлов А.В. Квалификация дезертирства с оружием // Интел-Синтез. - Москва. -2011. - № 3. - С.55-56.
50. Сивов В.В. Применение к военнослужащим специальных видов наказаний по современному зарубежному уголовному законодательству / В. В. Сивов.// Бизнес в законе . -2011. - № 2. - С. 135 - 137.
51. Сидоренко В.Н. К вопросу о последствиях неисполнения приказа (ст. 332 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Право в Вооруженных силах. - М., 2007. № 7. - С. 47-49.
52. Сидорин В.В. Сравнительно-правовой анализ национальных систем современного военно-уголовного законодательства России, Франции и Германии. - М., 2000. - 194 с.

53. Сирик М.С. Объективные признаки самовольного оставления части или места службы (ст.337 УК РФ). - Тихорецк, 2014. - С.3-10.
54. Уголовно-правовое обеспечение военной безопасности Российской Федерации (вопросы теории, законодательства и практики): монография / О. К. Зателепин. – М.: За права военнослужащих, 2013. - 190 с.
55. Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 592 с.
56. Уголовное право России. Общая часть: Учебник для бакалавров / Отв. ред. Ю.В. Грачева. - М.: НИЦ ИНФРА-М: Контракт, 2013. - 288 с.
57. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник для бакалавров / Отв. ред. Ю.В. Грачева. - М.: НИЦ ИНФРА-М: Контракт, 2013. - 368 с.
58. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. - 5-е изд., изм. и доп. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 912 с.
59. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. - 2-е изд. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 336 с.
60. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник / Под общ. ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 784 с.
61. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебное пособие / В.К. Дуюнов; Под ред. В.К. Дуюнова. - 2-е изд. - М.: ИЦ РИОР: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 299 с.
62. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Дуюнов В.К., Агапов П.В., Бражник С.Д., - 4-е изд. - М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 695 с.

63. Уголовное право: современное состояние и перспективы развития [Электронный ресурс] : сборник научных статей / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.И. Тюнина. - СПб : Издательство СПбГЭУ, 2014. - 293 с.

64. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник/Чучаев А. И., Басова Т. Б., Благов Е. В., Грачева Ю. В., Чучаев А. И. - М.: НИЦ ИНФРА-М, Контракт, 2015. - 704 с.

65. Уголовное право: пределы, объекты и средства воздействия в борьбе с преступностью в современной России: Монография / Гета М.Р. - М.:Юр.Норма, 2016. - 336 с.

66. Уголовное право Российской Федерации. Общая и особенная части: Учебник / Под ред. проф. А.И. Чучаева. - М.: Контракт: ИНФРА-М, 2016. - 704 с.

67. Полный курс уголовного права: Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право. В 5-ти томах. Т. 5 / Под ред. А.И. Коробеева. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008.- С.586.

68. Сергеев С.В. Основные этапы развития законодательства об уголовной ответственности за дезертирство // Известия ТулГУ. - Тула. - 2015. - № 4. - С.251-255.

69. Соковых Ю.Ю., Шулепов Н.А. Дифференциация ответственности в военно-уголовном законодательстве: Проблемы реализации прав и свобод человека и гражданина в современном обществе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2011. - № 23 (629). - С. 115-124.

70. Специальные виды уголовных наказаний, применяемых к военнослужащим: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты: монография / Сивов В.В. - М.: Юрлитинформ, 2013. - 192 с.

71. Степашин В.М. Особенности назначения специальных наказаний военнослужащим // Вестник Омского университета. – 2011. - № 1 (26). - С. 170 - 175.

72. Хабиров С.С. Субъективная сторона преступлений против военной службы. – М., 2003. - 215 с.

73. Шулепов Н.А. Воинские должностные преступления в уголовном праве России и зарубежных стран (сравнительно-правовое обозрение) // За права военнослужащих. - 2006. - №3. - С.5-12.

74. Шулепов Н.А. Уголовно-правовая борьба с уклонениями от военной службы в ФРГ, Военно-уголовное право// За права военнослужащих. - 2004. - №1. - С.6-9.